

ЧЁРНЫЙ

Величавая тёмная сила чёрно чёрта. Могучи слуги голода опустошения. Дарую длань я не существу, дабы зрело оно в миру. Но на тронут буду зод покровом света. Во исполнение явления сгинувшего без имени. Приди с сей мим, прием сущий лик. Приди. Приди. Приди. Приди.

ИВАН ВИЛЕСОВ

18+

Иван Андреевич Вилесов

Чёрный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67698776

SelfPub; 2022

Аннотация

Я нашла древнюю книгу, что обращает взор чёрта к просящим. Тогда он явился мне и показал, что сделает. В надежде получить желаемое мои друзья совершают обряд. А после я увидела, что им предстоит пережить, и страшно стало мне за всех. Чёрт забрал меня, и я не знаю, где сейчас нахожусь. Но молю и сердцем, и душой, чтобы друзья справились, чтобы всё у них получилось. Теперь лишь от них зависит уплата за моё возвращение...

Иван Вилесов

Чёрный

Глава 1 – пост

Пролог

Как же любо народу веселье и забавы. В особенности те, что связаны с неизвестностью или опасностью. Из всего великого множества интереснейших способов празднований и коротаний вечеров люд порой выбирает гадания, вызовы и общение со всякого рода нечистью, лишь бы будущее своё узнать. А то, правда ли истинный полученный ответ или нет, уже не волнует. Ведь источник ответа находится за пределами нашего мира и знает как прошлое, так и будущее. От того и не возникает в умах простых людей, что ответ может быть неверным или что гадание есть один из способов открыть двери для чего-то действительно страшного и навредить. Однако есть обряды, что добром не кончаются. И связаны они с прошением исполнения желания.

Минуло уж новогоднее торжество и через пять дней наступает рождество. Весь мир православный готовится к великому празднику. В каждом доме стоит нарядная ёлочка. Наступило время самой строгой части поста. Однако не все ощущают этот пост из-за того, что вынуждены так жить почти всегда. Люди ждут праздника, потому что хоть несколь-

ко раз в год им удаётся попробовать разные сладости и вкусы. Хотя и не в еде счастье празднований, но как уж тут не радоваться такой крохе, когда она перепадает всего ничего за весь год.

Минули занятия в школах, и наступило беззаботное время каникул. Друзья всех возрастов собираются компаниями для самых разных занятий. Вот и ребята, что уже в выпускном классе, собрались для обсуждения планов на рождество. Ведь скоро, совсем скоро, можно будет от души поколядовать, а после наступят вечера гаданий. Время всяческой нечисти.

Планы на рождество

– У меня есть кое-что интересное, – сразу же перешла к делу Аня, едва скинув пуховик и достав ветхую старую книгу. – Вот, на чердаке нашла зарытую среди всякого старинного хлама, замотанную в грязные тряпки.

– Ого, – антиквариат какой! – удивился Егор. – Что за древний манускрипт?

– Похоже это наследство от пра-пра-пра-каких-то бабушек и дедушек. Православие пришло сюда поздно, и оно не смогло изжить до конца язычество, – начала предысторию Аня.

– Ага, колядки точно не изживёт! – влез Серёжа, копаясь в сумке.

– Скоро из всех праздников только день рождения да новый год останутся. Праздники забываются, вера преврати-

лась в красивую традицию, – пробубнила Маша.

– Мои бабушка с дедушкой не были крещёные. Они очень много рассказывали сказок о всяких духах, домовиках, банниках и прочей нечисти. Я любила их слушать. А тут нашла ещё и это, – Аня развернула книгу. Ребята удивились увиденному.

– Это прям артефакт для монстролога! – буквально капая слюной на книгу, восхитилась Лена.

– Да тебе только дай какую жуть посмотреть, – ткнул её чем-то Серёжа, за что получил подзатыльник.

В книге вся компания увидела на страницах полу-размытые рисунки и тексты на давно забытом языке. Рисунки нанесены чернилами красно-чёрного цвета. Некоторые из текстов подписаны другими чернилами, уже на понятном, хотя и старорусском языке. Книга в кожаном переплёте оказалась толстой и тяжёлой, но страниц в ней мало. Всё от того, что сами страницы не из бумаги, а из слоёв бересты. Каждый разворот показывал существо и текст к нему. И одна из страниц была почти полностью переведена. Она гласила, как задобрить это существо и как просить его о совершении удобного.

– О! Так это ж чёрт! – выкрикнул Серёжа.

Действительно, то, что изображено, очень его напоминает. Однако мало ли похожих существ в мифологии. Но на странице смазанная угольная лохматая, и больше напоминающая ежа, а не шкуру, фигура имела копытообразные ноги. Только копыта были длинные и вытянутые, как спаренные

коля. Рук ребята разглядеть не смогли. Однако, очерчивая ореол вокруг него, виднелась нить хвоста, на конце которой должно было что-то быть. Но это что-то затёрлось временем. Существо имело две пары рогов, торчащих вверх и вбок, и длинным сплетением бородки.

– У него нет хвоста... Смотрите, борода переходит в хвост. И три чёрные дыры вертикальных полос на саже лица – это глаза, – заметила Аня, вглядываясь в рисунок.

– А я думаю, что это просто какое-то древнее творчество и бурная фантазия. Чтобы детишек пугать, – предположила Лена.

– Тут описан ритуал призыва этого существа, Чёрта. Так что можно им воспользоваться, – на такое предложение Аня вся компания радостно воскликнула, выражая согласие.

– Тогда выбираем себе одно понравившееся существо из этой книги и делаем похожий наряд, – закончила Аня.

– Зачем? – с недоумением спросил Серёжа.

– Так что не понятно-то? Ритуал призыва такой! Да и просто будет весело такие костюмы сделать! – ответила Лена.

Ребята листали книгу, изучая каждую страницу. И сколько было там страниц, столько и было ребят, кроме самого чёрта. Каждый выбрал себе по душе чудовище.

– Тут описано, что принявший образ человек не должен произносить ни слова... Это получается, пока будем колядовать, должны молчать? – задал вопрос Серёжа.

– Видимо, да, – подтвердила Аня.

– У нас нет ещё Даши и Светы. Они будут носить звезду с мешком и говорить, – сообщила Аня о девочках, которых забыл Серёжа.

– Думаешь, согласятся? – спросила Лена.

– Конечно! – ответила Аня.

– Да мы ещё масла в огонь подольём, если они будут делать вид, что они только вдвоём, а чудищ и не видят никаких! – пытался пошутить Серёжа. Но похоже, им всем предстояло поступить именно так.

– Кстати, тут ещё кое-что есть. Звезда должна быть пятиконечной и перевёрнутой. Но что бы скрыть явный символ, между лучами добавляются ещё лучи, но немного меньшего размера. Так получится десятиконечная звезда, – поделилась прочитанным Аня.

– Ань, – негромко шепнула посреди разговора Лена так, чтобы только Аня услышала. – Пойдём потом ночью после колядок гадать в бане?

– Я с вами хочу! – влезла в разговор шёпотом Маша.

– Ох, так куда же мы без тебя то? Идём, конечно. – согласилась Аня.

– А ты точно сможешь? – с беспокойством спросила Маша.

– Надеюсь, что смогу. Главное, чтобы меня не заметили.

– Ребята, каждому нужно думать о том, что хочет узнать или о чём попросить чёрта, пока будете делать костюмы и во время обряда пред сочельником. – предупредила Аня и

ребята все кивнули.

– Слушайте, до рождества есть пять дней. Костюмы должны быть готовы до наступления сочельника. А за день до рождества, вечером, каждый должен сделать небольшой обряд, – объяснила Аня.

– А Даша и Света тоже должны будут сделать что-то? – спросил Егор.

– Да, тут и для них написано, что нужно сделать, – продолжила Аня. – Я сама им расскажу.

– Итак, для обряда нужно определённое количество ряженных – четверо. Один звездарь и один с мешком, всего шесть человек.

– Но нас-то семеро, – пробормотала Маша, про которую все забыли. – Хотя, ладно, я и не особо хочу, заходите ко мне, я вам приготовлю чего-нибудь.

– Подожди, Маша. Нам для колядок только нужно шесть, но колядки – это не конец обряда. Он завершится гораздо позже вместе со святками, и для этого ты и будешь нужна, – успокоила расстроенную Машу Аня.

– Ага, будешь жертвой нечисти! – неудачно ляпнул Серёжа, за что получил локтем в бок от Лены.

– Жертвой никто не будет! – сердито проворчала Лена на Серёжу.

– А вот нужна будет защита. Вот смотри, – показали на страницу Аня с Леной.

На странице было изображение молящейся фигурки. От

неё исходил покров, ложившийся на фигуры четырёх людей. Над каждой из четырёх за пределами покрыва стояло непонятной формы чудище в виде чёрного силуэта.

– Маша, – обратилась с полной серьёзностью Аня. – Ты наш щит. Ты нам нужна больше всех остальных. Без тебя мы не завершим. Точнее, завершить сможем, и это, конечно, суеверие, но не хочется верить, что... В общем, если что, то только ты нам поможешь на обратном пути.

– Это как путешествие в неизвестность. А ты наш страховочный трос, который при необходимости вытянет нас, или хотя бы не даст нам исчезнуть бесследно в небытии неизвестности, – с серьёзным видом произнёс Серёжа. – Получается, что ты важнейшее ключевое звено. Ибо ежели сие деяние истинное, кои все описанные чудища, то на тебя нам лишь уповать. Ты важней всех наших действий. И тут, судя по всему, твоё подношение в обряде – это самоотверженность. Да, ты не просто будешь оберегать нас, но также полноценно участвовать. Разница с нами только в том, что мы будем водиться с нечистью, а тебя вся тьма обойдёт стороной. Так что, ты в полной и абсолютной безопасности.

Словам Серёжи все очень сильно удивились. Ведь он всегда был совсем непутёвым, шутил ни к месту или делал что-то не вовремя. Но тут он показал другую свою сторону. Ту, где он был серьёзным и знающим парнем. Словно в нём было два совершенно разных человека. Ребята смотрели на Серёжу с удивлением.

– Ого, – восхитилась Лена. – Ну ты выдал.

– Да чё, сказал, как фукнул, дребедень вслух и всё! – снова Серёжа стал прежним.

– О! С возвращением! – выпалил Егор, и ребята расслабились и заулыбались.

– Я согласна, – расплылась в улыбке и Маша, почувствовав себя нужной и важной в этом деле.

Серёжа вопросительно мотнул головой Егору, на что тот ответил положительным кивком. Это заметила Лена и, снова ткнув локтем Серёжу, спросила:

– Вы что задумали?!

– Ничего, – ответил Егор.

– Ань, – протянула едва слышно Маша. – А Катю нашли? Аня грустно помотала головой.

Звонок Свете

На следующий день, девочки возвращались домой после прогулки.

– Ну что, круто мы придумали? – спросила Аня.

– О да! – улыбнулась Даша. – Повторить старинный обряд... В любом случае, это всё суеверная ерунда, но мне очень нравится, необычная и атмосферная.

– Вы со Светой присоединитесь к нам? – готовясь уговаривать, спросила Аня.

– Да! Конечно, идём. Света точно не откажется, – тут же согласилась Даша.

– Ладно, я домой, до встречи! – приобняла Аня Дашу и

пошла другой дорогой.

Даша дорогой домой, долго не думая, сразу позвонила Свете:

– Светуня, привет! Ты уже дома?

– Привет! Да, только зашла домой. Что хотела? – ответила

Света.

– Давай с нами колядовать? – предложила Даша, слыша фоном, как Света раздевается.

– Ну, меня уже позвали ребята, – засомневалась Света.

– Ну никуда они не денутся от тебя. А такое шоу, которое мы планируем, раз в жизни бывает. Све-е-ет, ну пойдём, интересно будет же! – уговаривала её Даша. – И ещё кое-что интересное тебе расскажу.

– Расскажешь, ага... Насочиняешь, как все, какую-то гадость.

– Да нет же! Ты чего меня ко всяким уродам приписываешь! – огорчилась Даша. Света хотела было положить трубку, но Даша остановила её: – Подожди! Ладно... Я сейчас скажу, если ты согласишься пойти с нами, – предложила условие Даша.

– Ладно... Я пойду с вами, но, если это не будет очередная... ерунда.

– В общем... Я слышала, что кто-то для тебя на четырнадцатое февраля готовит что-то романтическое... Но я тебе ничего не говорила! Не подставляй, пожалуйста, подруга! – замялась Даша.

– Хм-м-м-м... – протянула Света. – Даже уже интересно, что и кто... Может... Не, не может... А-а-а-а! Ну вот, я теперь буду думать, кто и что! Вот же ты зараза! Заинтриговала только. Ну, допустим, уговорила.

– Так понятно же, кто, и чего все парни хо... – намекнула Даша, шутя.

– Даша! – сердито перебила Света.

– Ладно-ладно. Шучу же я. В общем, я тебе напишу, где и во сколько встречаемся. Так что, пока! – попрощалась Даша.

– Пока, – Света положила трубку и упала в кровать со счастливой улыбкой.

– Что-то готовит... – прошептала Света.

Девочка уже пустилась в романтический полёт фантазий. Но минутное счастье прервалось телефонным звонком. Она посмотрела, номер не высветился. Наверное, снова звонят с какой-то рекламой, и Света просто перевернула телефон, не стала брать трубку. Спустя минуту телефон снова зазвонил.

– Алё! – возмущённо с недовольством ответила она.

– Во вре... ри...ла говорить нель... – потом стал слышен шум, перебивающий голос так, что Света могла слышать лишь через слово. – Иначе... всё хорош... будет...

– Кто это? Аня? – спросила Света, но дальше она слышала лишь шум.

– А-а-а-а!!! – раздался в трубку громкий девичий визг. От испуга Света вскрикнула и дёрнула рукой так, что телефон выпал из руки, но она тут же подняла его. Звонок прервался.

– Катя? – предположила Света, узнав голос.

Приготовление

Каждый из ребят выполнил условие к назначенному дню. Аня, Лена, Егор и Серёжа сделали выбранные костюмы. Света сделала звезду, а Даша вышила на мешке нужные четыре знака, по количеству ряженных. В стороне не осталась и Маша, которой предстояло перед рождеством самое необычное приготовление – причаститься, и сделать это нужно было накануне сочельника. Каждому во время своих приготовлений предстояло говорить одну и ту же никому не понятную фразу, записанную старорусскими символами в книге. Даже Маша со страхом перед алтарём во время службы вставляла эти непонятные ей слова. Тихо, так, что бы никто её не услышал.

Слова эти сложные для произношения. Ребята пытались найти их значение или перевод, но это или придуманные, или совсем забытые слова.

Вечером, накануне сочельника, четверо ребят, кому предстояло стать ряжеными, провели небольшой ритуал. Каждый взял острый предмет и при свете свечи незадолго до полночи окропил своей кровью наряды. Достаточно было самой маленькой капельки. Ведь важно не количество, а сам факт принятия в себя нечистой силы. После произнести слова:

«Величава тёмно сила чёрно чёрта. Могучи слуги голода опустошения. Дарую длань я не существу, дабы зрело оно в миру. Но не тронут буду под покровом света. Во исполнение

явления сгинувшего без имени. Да будет так»!

После этих слов нужно было задуть свечу и сидеть в темноте со словами:

«Приди в сей мир, прими сущий лик. Приди. Приди. Приди».

Далее нужно продолжать повторять последнее слово мысленно или вслух, пока каждый не почувствует, что повторять больше не нужно.

Глава 2 – колядки

Пролог

В деревнях, сёлах и небольших городках в рождественскую ночь ещё не пропали кутерьма и забавы. Ведь в эту ночь не только нечисть в разгуле, но и само небо открыто для всех страждущих и просящих чуда. А человеческое естество такое любопытное, что хоть у бога, хоть у чёрта желает узнать, что ему уготовано. А что, кто не хотел бы знать, хоть и шутки ради? Гадание – это дело обычное, а вот просить свои желанья – это уже другое. Забавы вроде безобидные, вот с кем хоть раз от этого что случилось? А даже если и случилось, то это ещё надо постараться связать события. Даже если когда-то встарь колядовали ради благого урожая и вкладывали в это особый смысл, то сейчас же это не более, чем детская забава, подыгрываемая взрослыми. Для некоторых из последних это время для шумных хмельных застолий да задушевных песен и плясок.

На севере от небольшой горы Ильин есть городок Керос. Зимы тут долгие, а световой день длится не больше нескольких часов. Темень наступает уже в три часа дня и единственным светом становятся либо редкие фонари, либо звёзды. А этой ночью повезло особенно ещё и тем, что луна большая, яркая и круглая, освещает заснеженные просторы не хуже фонаря.

По всему городу буквально на каждой улочке мелькают проблески света от фонариков. Ото всюду слышны песни да весёлый ор. Не сидят дома ни дети, ни взрослые. Да и как тут сидеть? Если решил дома проводить время, то готовь много угощений. Иначе ряженные не дадут тебе покоя.

Шумными группами ходят дети по домам в обличии разных чудищ да нечистой силы. Ходят и сладости выпрашивают. И ведь попробуй не дай, могут и пакость какую учудить. Ну, а как уважишь, так, напротив, благодарные убегут и песенку ещё споют. В некоторых домах праздновать рождество начали уже за неделю, и к моменту самого праздника лыко вязать не могут. А кто-то, изрядно нахлебавшись, едва волоча ноги, бредёт от гостей к себе домой.

Встреча Ани и Егора

Едва солнце скрылось за горизонтом, оставив после себя сумерки, ребята начали собираться колядовать.

– Анька! – надрывным шёпотом крикнул Егор, заглядывая в окошко дома девочки, в её комнату.

Но в пустой комнате, освещённой лишь светом небольшой

свечи, он не увидел девочку. Он щурил глаза, пытаясь разглядеть Аню.

– И где она? Ушла? Договорились же, что дождётся... – уже было раздосадовался Егор.

Из чернеющего угла комнаты медленно выросла белая фигура не имеющая ни рук, ни ног, ни очертаний головы. Она поднялась и застыла между окном и свечой. Не шевелясь, она стояла, не подавая даже признаков дыхания.

– Аня? Это ты? — снова прошептал громко паренёк и осторожно постучал по стеклу.

Однако фигура продолжала стоять. Егор уже подумал, что тут что-то неладное. И тут он увидел нечто странное. Сам балахон фигуры не двигался, но на его верхней части медленно с разворотом, как если бы то была сова, повернулась личина. Рваная пасть оказалась не там, где привыкли видеть рот, она была сверху, а зашитые глаза снизу. Словно чью-то голову оторвали и посадили так, что вместо подбородка оказался лоб, а вместо волос рваный край шеи. Только то была голова не человека. Это существо заметило Егора, и он это понял. Личина развернулась, и фигура снова застыла. Егор медленно отпрянул от окна и неспеша попятился, пока не споткнулся. Он вздрогнул, обернулся и тут даже немного вскрикнул. Ведь теперь это существо стояло прямо перед ним.

– Ты чего там у моего окна лазишь?! – возмутилась Аня.

Егор снова глянул на окно, но фигуры там уже не было.

– Анька, это ты?! – с недоверием спросил Егор.

– Нет! Чудь! Конечно же, я! Ты чего так долго собирался? Я уже мёрзнуть начала, – разворчалась Аня.

Наряд Ани получился очень похож на изображение из книги. Она оделась во всё белое и белый балахон, из которого виднелась лишь голова, не имел вырезов для рук, словно их и вовсе нет. Вырезы для рук оказались не нужны, такой был просторный балахон. Движения девочки ничего не стесняло. Своё миловидное лицо она вымазала полностью белым, так что одни лишь зрачки были в ночи чёрными. Поверх этой белоснежности она одела маску с жутким нечеловеческим лицом, где раскрытая пасть рта была вверху, а глаза внизу. Но она сделала и ещё одно дополнение. Под белым гримом у неё было вымазано лицо дочерна углём и сажей.

Егор же выглядел совершенно по-иному. У его персонажа не было видно ног. Их скрывала рваная накидка, что волочилась по снегу. Руки были спрятаны внутри одежды, но при необходимости их можно достать. Поверх накидки он накинул шкуру. Всё его тело было скрыто. На голове, поверх шапки, каска с закреплёнными рогами из веток, но сделанных так искусно, что от натуральных оленьих не отличить. Рога были не только на голове, но и на теле. Они спускались на плечи и шли на уменьшение хребтом по спине. Лицо скрывалось под чёрной марлей. Так он сам хорошо видел, но его лица никому не разглядеть. По бокам головы он сделал большие чёрные глаза. А вся нижняя часть головы и до груди имитировала раскрытую пасть. Егор тоже добавил в

этот костюм кое-что от себя. То, что никто не заметит кроме него. Он на внутренней части накидки написал слова, смысл которых понимал только он.

– Нельзя говорить, так что просто идём к месту сбора! – шикнула Аня и они пошли. – И тихо! Если меня спохватятся, мне влетит, так что...

– Понял я, понял! Идём уже, – поспешил Егор.

Встреча Лены и Серёжи

Оля шла к друзьям, чтобы вместе колядовать, мимо дома Серёжи. Она знала, кто там живёт. Но дома никого не было. В окнах не горел свет. Но девочка увидела, как от дома отходит что-то высокое и лохматое. Оно шелестело шкурой на лёгком ветерку.

– Серёжка, это ты? – негромко спросила Оля.

Девочке никто не ответил.

«Вдруг это может быть и не человек?» – подумала она и тихо поспешила прочь.

Едва Оля отошла, как увидела ещё одно чудовище. Оно имело множество глаз. Олю пробрала дрожь от недоброго пристального взгляда. Девочка понимала, что оно её видит. Многоглазое существо шло в сторону лохматого чудища. Оля, с выпрыгивающим из груди сердцем, повернула на другую улицу, чтобы не пересечься с этими существами.

– Лена... – услышала девочка неприятный, трудно разборчивый и мало похожий на человеческий голос от существа, что стояло перед домом Серёжи. То ли от того, что девоч-

ка перепугалась, то ли звук так искажался, но Оля больше не могла сдержать страх. Она едва не закричала и пустилась прочь.

Серёжа не заметил Олю, он стоял перед домом и ждал Лену, которой всё не было. Он только-только вышел из сени, где соорудил наряд. Костюм вышел настолько большой, что Серёжа целиком поместился внутри. Поначалу он всё крепил на сани и даже пробовал передвигаться. Но, из-за неудобства, он облегчил конструкцию и полностью закрепил её на себе ремнями с упором на плечи. Так стало гораздо удобнее, даже несмотря на то, что вся конструкция увеличилась на метр выше его роста. Это была соломенная горбатая фигура, на спине которой висели две шкуры, а вместо рук торчали корявые палки. Лица у него нет, по крайней мере в привычном понимании, как и вообще головы. Лишь несколько отверстий имитировали глазницы чёрными дырами и криво размещались вокруг верхней части чудища. Из старых огромных ржавых гвоздей были сделаны зубы. Мальчик добавил в костюм ещё кое-что, то, чего не было в описании книги. Он сделал на своё лицо маску. Она получилась жуткой, так как состояла из разных костей животных. А под маской своё лицо он вымазал красным. Его задумка была проста, это маска-кожа. И, снимая эту костяную кожу, он обнажает окровавленную плоть. Он и сам не знал, но отчего-то это было ему очень близко.

Ему не терпелось опробовать, насколько будет легко или сложно передвигаться. Он разбежался. На удивление, конструкция не стесняла его, и даже более того, он её почти не чувствовал.

– Вот это круть! – порадовался он.

Серёжа посмотрел по сторонам и, остановив взгляд на переметённом поле, решил проверить, как получится передвигаться по глубокому снегу. Он подумал, что будет необычно смотреться, так как его ноги скроются в снегу, а высота фигуры создаст иллюзию того, что он даже не касается снега. Забежать на само поле оказалось нетрудно, а вот передвигаться по глубокому снегу было проблематично. Сделав пару шагов, Серёжа застрял. Он пытался выбраться обратно на дорогу, но от чего-то он совершенно не мог двинуться.

– Да что за!.. – зарычал Серёжа. – За что зацепилось? Лена?

Переводя дыхание, увидел Лену, что шла к его дому. Наряд Лены отличался от других чудищ книги тем, что у её персонажа было много лиц, и ещё больше глаз. Что ни личина, то алчное кровожадное выражение, наполненное злобой или страдающее в агонии мук. Но основное, что было надето маской серого цвета – это пустое, мертвенное равнодушие. В остальном это были балахоны из старых мешков.

– Ленка! Я тут! Помоги вытащить! Я застрял! – гаркнул Серёжа что было сил, но девочка совершенно не обращала на него внимания.

– Не слышишь что-ли?! – рявкнул ещё громче Серёжа.

– Почему она, глядя на меня, делает вид, что не видит? – проворчал Серёжа.

Серёжа вылез из своего наряда, и не понял, где очутился. Его окружало бескрайнее заснеженное поле. Ни дерева, ни кустика, ни даже какой травинки не проглядывало из-под снега. Одна лишь искристая белоснежная пустыня. Вдали на фоне восходящей алой луны он увидел силуэт огромного лохматого зверя. Силуэт поднимался и рос всё выше и выше. Его рост вытянулся, наверное, с десятиэтажное здание. Потом он начал двигаться в сторону мальчика. Тот, напуганный, забрался обратно в свой наряд и начал озираться. Но теперь он снова видел привычный ему вид: свой дом, дорогу, Лену. Девочка в это время подошла к дому Серёжи.

Серёжа что было сил двинулся с поля на дорогу, ожидая сильное сопротивление, но его не ощутил. Выбраться удалось необычайно легко.

Лена ждала у дверей дома. Время, к которому они договорились встретиться, уже настало, а Серёжи нигде не видно. Лена начала набирать его номер телефона. Но телефон оказался вне зоны доступа.

– Да как так-то?! – возмутилась Лена и подошла к дому.

В окнах дома света не было. Но Лена всё же вдавила клавишу звонка до отказа. Тишина. Слышно лишь собственное дыхание, да ветер, который на себе она не ощущала. Девочка несколько раз немного подпрыгнула, топнув ногами, и поры-

ку с обвинениями Серёжа.

– Чего?! Да тебя нигде не было! – гаркнула Лена.

И так они, ворча друг на друга, и пошли к месту встречи.

Чёртов ход

Почти вся компания собралась в назначенные время и час. Последними пришли Даша и Света.

– Ого... – задумчиво удивилась Света. – Это что? И кто из вас, кто?

– Они не будут говорить. Так что идём так. Я с мешком, буду клянчить сладости, а ты со звездой да песенки петь.

– Ну ладно, пошли тогда сначала к Славке? – Света увидела кислое выражение лица Даши и спросила: – Что не так?

– К Славке, конечно, хорошо. Вот только нам придётся в этот раз идти по определённом маршруту и, помимо вкусностей, просить ещё разные вещи.

– Это ещё зачем? И почему так? – удивлённо спросила Света.

– Ну, так надо, сегодня не просто колядуем, но ещё и пугать будем! А что задумали ребята никто не знает. Так что, идём? – позвала Даша.

– Хм... – задумалась Света, а потом коварно улыбнулась. – Мне уже интересно!

– Погоди, а кто из них, кто? – спохватилась Света.

– Да кто их знает, – посмотрела Даша на ряженных и шепнула Свете: – Если честно, то они меня немного тревожат.

– Ребят, ваши костюмы просто жуть... – тихо похвалила

Света, на что все фигуры зашатались и тихонько застонали, и завывали. – Они так не отпугнут всякую нечисть, а наоборот сольются с ней и станут частью их бесовства.

Девочки притихли и тихонько пошли.

– Они меня пугают. Идут тихо и молча. Я даже не слышу шагов. Как будто действительно не люди, – забеспокоилась Света. – Кстати, почему мы обходим все шумихи? И ни в какие дома не заходим?

– Ну, мне сказали, что сейчас сделаем небольшой круг, а потом начнём. – пояснила Даша.

Света хотела было посмотреть назад на ряженных, но Даша её остановила.

– Не оборачивайся! Пока делаем обход нужно смотреть только вперёд. Это такой древний обряд. – предостерегла Даша.

– Напридумали... – буркнула Света. – Ладно, идём.

– Не придумали. Это действительно очень старый и забытый обряд, о котором уже никто и не помнит. Так что, в отличие от всех кричащих толп, мы единственные сегодня воскресим древний ритуал, – объяснила Даша.

– И что за ритуал такой? – спросила Света.

– Да я и сама толком всего не знаю. Вот! Смотри, первый поворот. Нужно сделать три поворота так что бы нас никто не видел и вернуться туда, где начали, – указала на поворот дороги Даша.

Девочки сделали обход, как их просили. Не оборачива-

ясь, они трижды повернули и вернулись в место сбора. Всю оставшуюся дорогу они прошли молча.

– Вернулись. И что дальше? – спросила Света. – Теперь можно обернуться?

– Наверное, – неуверенно пожала плечами Даша, и девочки обернулись. Позади них никого не оказалось. Девочки переглянулись.

– Где они? – спросила Даша. – Я до самого конца слышала, как они шелестели позади нас.

– Я тоже... Жуть какая, – Света встрепенулась от пробежавших мурашек. – Если мы так испуганы, то как тогда будет тем, кто ничего не знает?

– Вы уже тут? А где остальные? Не пришли ещё? – спросила Аня, подошедшая с Егором.

– Вы куда все разошлись? – спросила с возмущением Света.

– Никуда мы не расходились ещё. Мы только из дома идём. И по правилам нам не надо говорить так что ждём остальных, – объяснила Аня.

– Тогда с кем мы только что сделали Круговой ход? – удивилась Даша.

– Вы почему нас не дождались! – возмутился Егор.

– Так все же были в сборе! И вы тоже! – заволновалась Света.

К ребятам подошли оставшиеся ряженые. Теперь все были в сборе.

– Ну что, начнём? – предложил Сергей.

– Вы почему без нас-то прошлись с девочками! – возмутилась на этот раз Аня.

– Куда прошлись? Мы из-за кое-кого задержались! Этот стог сена еле двигается! – заворчала Лена.

Ряженные дружно посмотрели на Свету и Дашу, а те смотрели на ряженных.

– Вы, как хотите, но мы идём, – сказал Егор и пошёл уже пройденным ранее путём Даши и Светы. Вслед за ним пошли остальные ряженные.

Когда ребята скрылись за первым поворотом Даша заметила:

– Света смотри, Вон там! Видишь? За нашими ребятами кто-то ещё идёт.

– Да вижу, кто это?

– Одежда похожа на...

– Катька?! – узнала Света.

– Она же пропала! Её все ищут!

Подул сильный ветер, и фигура девочки развеялась вместе с позёмкой.

– Нет, просто показалось. – поникла Даша

– Хорошо бы Катенька нашлась... А Аня держится, даже виду не подаёт. Хотя наверняка страшно переживает.

Даша и Света ждали и слушали шумных ребят, что пели песни перед домами или просто оживлённо разговаривали. Света стояла и завидовала им. Для неё весёлая толпа гораздо

ближе и приятней чем всё то, во что её затащило. Невесело ей было.

– Тревожно мне как-то... – прошептала Даша, буквально прочитав мысли Светы.

– Аха, не то слово...

– Что это? Вон, там! – указала в сторону поля Даша.

Девочки напрягли зрение. Там, вдали, посреди заснеженного поля на пригорке что-то стояло. Всё чёрное и не совсем понятной формы. Ветер поднимал много тряпок и лент одежды. Но оно стояло очень далеко и разглядеть можно было лишь общие очертания.

– Может кто из ряженных? – предположила Света.

– Без вариантов, только что он там делает? – замахала рукой Даша неизвестному.

– Э-э-э-э-й!!! – крикнула Даша, но фигура медленно скрылась из виду.

– А как пропала Катя? С ней было бы очень весело. Она же такая хохотушка и всегда такая весёлая! – спросила Света Дашу.

– Я знаю только то, что она пропала незадолго до нового года. Ты тогда приболела, а мы все искали её. Она пропала посреди ночи. Родители Ани и Кати говорили, что она просто ушла посреди ночи без всякой причины.

– Мы всё! Можно теперь ходить по домам! – услышали девочки за спинами голос Ани, от чего вздрогнули.

Обернувшись, Даша и Света увидели своих ряженных толь-

ко что вернувшихся той же дорогой что и ушли.

– А почему мы вернулись той же дорогой, что ушли?! – удивилась Лена.

– Нет же. Мы уходили этой дорогой! – показала Аня в другую сторону.

– Вы что, совсем, что ли?! Мы же этой дорогой шли! – завопил Серёжа.

– Так! Успокоились все! – обратила на себя внимание ребят Аня. – Какая разница, кто что думает. Главное, мы сделали обход по правилам. Так что нечего спорить. А то мы так не успеем.

– Кстати, а вам разве можно говорить? – заметила Света.

– Ну, вообще-то, нет, – улыбнулась Аня. – Мы стараемся молчать в важные моменты. Но как тут молчать-то!

– А вы там, на первом повороте, никого не видели? – решила уточнить Даша.

Аня встревожилась и оглядела ребят, которые промычали отрицательные ответы.

Подношение первое

– Пора колядовать! – воскликнул Серёжа, и ребята дружно согласились.

– Кто первый? Куда пойдём для начала? – спросила Света.

– Ну, нам нужно обязательно собрать четыре вещи, за ними и идём. Точнее, вы идёте, а мы будем в стороне, – пояснила Аня.

– Почему это в стороне? – удивилась Света.

– Так мы же нечисть! Пугать будем! – пояснил Егор и пошёл.

– Ты куда? Меня подожди! – побежала за Егором Аня.

– Нам тоже надо идти, пугало, – дёрнула за солому Серёжиного наряда Лена и пошла в другую сторону.

– А нам куда? – спросила у Даши Света.

– Ну, мы как раз и пойдём по тому пути, по которому мы делали обход. Только в обратном направлении. Сначала надо до первого поворота набрать как можно больше сладостей. Потом надо выпросить у кого-то кусок мяса, ещё раздобыть ткани. Последний самый непонятный, но, я думаю, на месте разберёмся, – объяснила Даша.

– Идём тогда туда? Я знаю, кто там живёт, – Света показала на ближайший дом, где горел свет в окнах.

– Ай...

– Что стало? – заметила, как улыбка мгновенно сошла с лица Светы.

– Да что-то в животе кольнуло, – с усилием улыбнулась Света.

– Так, наверное, кроме сладостей ещё что-то надо есть? – отчитала подружку Даша.

– Аха, наверное, надо.

– А кто там живёт? – спросила Даша.

– Тётя Оля, то есть Ольга Александровна. Она в магазине работает в нашем доме.

Серёжа подошёл к Егору и тихонько спросил:

– Ну что, взял?

– Что взял? Вы всё же что-то задумали, ну-ка рассказывайте! – накинулась на Серёжу и Егора Лена.

– Да я прихватил сигнальные ракеты у отца, хотим попустить после колядок, – признался Егор.

– Егор, ты что, совсем? Ты бы ещё охотничье ружьё у отца утащил! Тебе ведь влетит! – забеспокоилась Аня.

– Ого! Когда пускаем? – изменилась в лице Лена.

– И ты туда же! – заворчала Аня на Лену.

Не только ребята начали колядовать. Отовсюду эхом разносились славные песни и звонкий смех. Лай и вой собак от шумных ребят примешивался в общую весёлую какофонию звуков. Казалось, сам воздух наполнен каким-то особенным праздничным запахом. Душа радуется такому раздолью. Гуляют ребята и девчата, разнося к каждому дому смех и радость. Даже самые маленькие, укутанные тепло, за ручку с родителями бегают от дома к дому.

Шумная толпа ребят остановилась возле дома. Девочка позвонила в звонок, из двери показалась хозяйка. Как же это удивительно и приятно, когда все веселы и поддерживают друг друга, шутят и смеются. Ольга Александровна, улыбаясь, попросила спеть песню, которая ей нравится. Ребята, конечно, сначала, по уже ставшей в их кругу традиции, подшутили и, после принятого на колядках запева, всё же исполнили просьбу хозяйки, а та в свою очередь щедро отбла-

годарила их. Шумная компания двинулась к другому дому. К Ольге, что смотрела на удаляющихся ребят, подкрался и муж, которого звали Владимир. Даша и Света тоже пошли к этому дому.

– Вот же разгулялись то сегодня! Я уже третий раз выпрашиваю свои любимые песни, – порадовалась тётя Оля.

– Ты гляди, ещё идут, скромницы какие, – показал на девочек Владимир.

– Светка, ты что-ль? Не боитесь! Не укусим! Вам тоже чего вкусного найдём! – позвала тётя Оля девочек.

– Солнца, света и тепла вам и вашему дому! – начала Даша.

– Аха! И детишек целый детский садик! И достатка вагоны! – мигом влилась в шутиху Света.

Хозяйка с хозяином заулыбались.

– Много песен знаете? – спросила тётя Оля.

– Ну... На самом деле не очень, – засмушалась Света.

– Ну не переживайте, пойте, чего знаете. Вечер то сегодня какой хороший, радостный и праздничный! – восхитилась тётя Оля.

Девочки переглянулись и запели. Даша и Света запели одну из тех песен, что было принято петь в таких случаях. Но пели они в два голоса то в унисон, то расходясь каждая по своему мотиву. Звучало это удивительно красиво. Тётя Оля с мужем даже замерли, так заслушались. Тихонько их улыбка стала сходить с лиц, от чего Света запереживала. Но то бы-

ла радость иная, не заливи́стый смех, а нечто большее, благородное и духовное. Девочки переглянулись и сами удивились, как это у них так складно петь получается. Они свои голоса словно со стороны слышат. И пение будто заполнило звуком весь воздух. Девчатам показалось, что сам ветер вторил голосам переливами мелодии.

– Как красиво вы спели... Вы в музыкальную школу ходите, на хор?

– Нет, – девочки даже приятно засмутились.

– Я словно в камерном зале побывала! Погодите, я вам кое-что особенное хочу дать. Ох, вы выдали, конечно. Так задушу задела, – тётя Оля на время удалилась, но почти сразу вернулась.

– Вот! Держите, девчат! – тётя Оля положила в мешок странный свёрток, а после насыпала целую гору всяких конфет и печенья. – Спасибо вам большое! Свёрток дома распечатайте – сюрприз!

– Спасибо вам большое! – поблагодарили девочки и пошли дальше.

– Ты слышала, как гудел ветер, подпевая девочкам? Будто ещё один голос? Или даже несколько, – негромко произнёс Владимир.

– Да... Так красиво, но так тревожно и одиноко... Что это? – прервалась тётя Оля.

Оба замерли от того, что увидели. Из-за дерева на другой стороне дороги вышла чернее ночи тёмная фигура. Она шла

по снегу, но следов не оставляла. Вся испещрённая рогами фигура не шла, она плыла, не шевелясь в сторону девочек.

– Ряженный? Какой жуткий... – прошептала тётя Оля.

Чудовище остановилось и медленно стало поворачиваться в их сторону. Ольга побледнела, холодом окатило тела обоих, и каждый волосок на теле вздыбился.

– Молчи... – прошептал Владимир.

Подул сильный гулкий ветер. Фонарь, под которым стояло чудовище, замерцал и выключился. И, вместе с наступлением темноты, исчезло и оно. Перепуганные тут же заскочили в дом и прилипли к окнам.

– Где оно? Я больше не вижу, – пробормотала испуганная тётя Оля.

– Нету... Сгинул... Неужели и правда нечисть пошла в разгул... Вот тебе и сказки... Интересно, кто это был? Никогда таких нигде не видел и не слышал... – подумал вслух Владимир.

Подношение второе

Очередной дом. Неважно, к какому дому идти колядовать. В эту ночь у каждого есть угощения. У двери собралась шумная компания ребят. Начали петь песню первыми парни, а позже им вторили девчата. Двое парней с мешками стали стучать и звонить в двери. Из дома слышались пьяные и обильно приправленные отборным матом несвязные речи хозяина. Очевидно, в этом доме праздник начался уже очень давно.

Но в этот раз ребята за дверью стали слышать чей-то невнятный спор.

– Колян! Да стой же ты! Куда ведро тащишь? Дай, да дай же сюда!

– Отвали уже от меня! Ща разберусь с этим сбродом и выпьем ещё! Иди лучше наливай.

– Да дети же, дай вон лучше им конфет каких и всё.

– Нет! Нет я сказал! Да отпусти ты уже ведро!

После ребята услышали грохот.

– Ща я... дам им... жрать скотам!!! – распахнулись двери.

На толпу ребят, из выпнутой двери, едва стоявший на ногах мужик вытряхнул полное ведро мусора.

– Пшли на... Вот вам гады!!! – гневно выкрикнул Колян и запер дверь.

Ребята, отряхиваясь, стали обсуждать, как наказать такого недоброго хозяина. Машины у него не было, чтобы укатить в другой конец деревни или ещё какую пакость учудить, чтобы помучился. Решили поступить по старинке. Половина ребят на время разбежалась. Вторая осталась донимать бранными песенками хозяев.

– Вы чего это их так? – спросили проходившие мимо супруги.

– Да вон, – указала одна из девочек на горку мусора. – Вот так они нас задобрили! Ща мы им покажем, как нечисть ярить!

С улыбкой и предвкушением чудной расправы пара хотела

задержаться, но передумали и пошли дальше.

– Пшли вон, пока еще чем в вас не кинул! – раздалось невнятное ругательство из окна знакомым голосом. – Нету у меня для вас ничего!!!

Тут подошли с ведрами, полными воды, первые ребята. И начали заливать дверь водой, пока не стала образовываться и нарастать корочка льда.

– Мало... Надо ещё лить и лить, пока это ломом не придётся отдалбливать, – сказал один из парней с ведром.

– Давай дорогу ещё польём, пока там намерзает, – предложил другой.

– Во! Устроим вам новогоднее старинное украшение дома! – злорадствовал один из подошедших ребят с мешками.

Ребят было много, и у всех по несколько мешков мусора. Они стали закидывать и сваливать это нечистое зловоние под весёлые шуточные песенки девчат вокруг входа в дом и на крышу, и в огород. Через десять минут все мешки были опустошены, а дом похож на свалку. К тому времени девчата подпёрли дверь так, чтобы выбраться из дома можно было только через метровые сугробы в огороде, да забор.

– Да вы совсем! Ах, вы!!! – заорал Коля поняв, что произошло.

Под хохот ряженных нерадивый хозяин долбился в двери, но зря.

– Мы не черти, мы не монстры,
Мы нечисть, жаждем радости!

Мы в светлый праздник ряжены

Подавай нам сладости!

Кричали хором все ребята. Хозяин в это время еле растолкал дверь в ограду и уже начал пробираться через сугробы с палкой в руке.

– Бежим к другому дому! – клич и хохот. Шумная толпа удалялась, запевая свои любимые песни.

Колян их провожал взглядом и обильно поливал ругательствами. Ряженые уже совсем скрылись из виду, и их едва стало слышно к тому времени, как мужик добрался до забора. Он едва попытался вскарабкаться на забор, но это у него очень плохо получилось, и он повалился на снег.

– Ну и чёрт с вами! – вздохнул он.

Посмотрел вдаль в сторону радостных песен. И увидел, как по пустой безлюдной улочке что-то движется. Большое, лохматое, в два человеческих роста. Оно лишь едва шелестит на ветру и издаёт странный мычащий слабый вой.

– Помяни чёрта... – хотел было сказать Колян фразу, но не договорил.

Существо остановилось и замерло. В его длинной шкуре шелестел ветер. Затем оно медленно повернулось в сторону мужика. Отчего Коля мигом протрезвел. Он больше не думал, что это ряженный.

– Допился... – едва шепнул он и, как мог, то ползком, то вприпрыжку по сугробам, заскочил домой.

– Там!!! Там! Смотри!!! – закричал Колян собутыльникам и тут же прилип к окну, вглядываясь в темноту ночи туда, где было существо.

– Что там... Ты чего?! – все, кто были в доме тоже подошли к окнам увидев испуганный вид Коли и стали смотреть.

– Ну и что ты там увидел?

– До белочки допился, что-ли?

– Что-то я похоже протрезвел... – ясным голосом произнёс Колян.

За окном не было никого. Чудища, которое он увидел, не было. Спьяну ему показалось, привиделось.

Тук-тук-тук. Зазвенело окно. Хозяин от неожиданности даже подскочил и тут же выглянул в окно. Там стояли две девочки, одна из них с мешочком. Но хозяин не дал девочкам сказать ни слова:

– Сейчас! Сейчас, девочки, я найду вам что-то вкусное!

– Нам бы мясо! – услышал хозяин девичий тоненький голосок.

– Сало есть! Пойдёт? С мясом! Вот, берите! Весь кусок забирайте! И вот печенья вам ещё, – открыл он окно и просунул девочкам в мешок.

– Колян, ты чё делаешь! Ты почти всю закуску отдал! – завозмущались пьяные гости.

– Да погодите вы! Есть там ещё, чем закусить!

– Спасибо вашему дому, добра вам, мира и щедрости, – поблагодарили девочки и тут же скрылись из виду, словно и

не было их.

Подношение третье

– Как думаешь, что задумали ребята? – спросила Света. – Как они хотят пугать, а то никого нигде не видеть.

– Даже не знаю, но уверена, мы об этом ещё много услышим. У каждого будет на слуху какая-нибудь жуткая история. Кто-то увидел где-то чудище и будут описывать одного из ребят. – заулыбалась в предвкушении Даша.

– Да, жду не дождусь!

– Света, думаю, ребята не обидятся если мы самую малость уменьшим содержимое мешка, – предложила Даша.

– Уху, – немного засмушалась Света.

Девочки и правда были очень голодные, а до праздничного ужина ещё далеко. Девочки раскрыли мешок и отломали по кусочку от пирога. Они не то, что бы съели, а буквально проглотили и не почувствовали.

– Вкусно, – выдохнула довольная Света. – жаль, мало.

– Не знаю как, но нам надо выпросить что-то у этого дома... – остановилась Даша у дома на перекрёстке.

– Интересно, как... Тут только чудо поможет. Пробуем петь? – девочки сошлись в мыслях.

Даша позвонила в звонок. Вскоре девочки услышали шарканье ног и недовольное ворчание. Девочки, не дождавшись выхода хозяев, запели слова песни, прославляя хозяев этого дома. На удивление, девочкам было не важно, что им дадут за песню, пол мешка сладостей, ненужный предмет или про-

сто благодарят добрым словом. Все люди разные, и ценность для каждого что-то своё. Двери распахнулись, и из неё показалась старушка. При её виде девочкам самим захотелось ей что-то дать. Перед ними стояла сгорбленная, опирающаяся на палочку бабушка очень почтенного возраста. Вся в морщинах, с огромными очками, да явно без зубов. Старушка очень порадовалась девочкам, и им было достаточно одной её улыбки.

– Ой, здравствуйте, девочки! Как красиво вы поёте, – поздоровалась старушка.

Позади старушки выглянул мужик, не бритый, разлохмаченный и явно не в духе.

– Уйди старая! Кто там! Что надо?! Снова клянчат? – услышали девочки хриплый пьяный голос мужика, который грубо подвинул старушку в сторону.

– Ой-ой-ой-ой... Сашка, ты что делаешь! Ирод проклятый! – закричала бабушка.

– Пошли вон попрошайки, пока я на вас пса не спустил! – заплетаясь и путаясь в словах, гневно зарычал Сашка, и захлопнул двери.

Девочки слышали, как мужик затолкал обратно в дом старенькую бабушку. Вдруг настала звенящая тишина. Ни собачьего лая, ни шумных песен и гуляний. В этой тиши девочки увидели в комнате дома, где не было света белёсую фигуру, окутанную дымкой.

– Смотри, что это? Ряженный может какой в доме? Толь-

ко странный какой-то, – заметила Даша, на что Света лишь промычала.

Девочки увидели, как оно вышло из одной комнаты, но в другую, где был свет, не вошло. В это время Сашка с бабушкой зашли в дом. И бабушка мужику причитала:

– Ой нехорошо так делать, Сашка, нехорошо. Не положено, непорядочно, что люди то подумают, что скажут то. Ой-ой-ой не пихай же...

Но пьяный мужик ничего не желал слушать. Он молча заходил в дом, подталкивая еле передвигающуюся бабушку.

– А то тебе, старая, есть дело до того, кто и что говорить будет! Тебе завтра помирать, а ты всё: что скажут, что подумают! – передразнил он бабушку.

– Что бы тебе пусто было! Ни житья, ни покоя с тобой! Мешаю я тебе?! Уйду! Уйду я скоро! Вот тогда и порадуеться, покуда один останешься! Мать то свою тумакими по больной спине почивать! – бабушка совсем поникла и ушла к себе в комнату.

– Иди-иди давай, спи! Старая... Ишь, много она знает... Скажут что... – мужик налил полную до краёв стопку трясущимися руками, да немного пролил. Сматерился, а затем выпил, да укусил корочку хлеба. – Ох-х-х-х-х кхе-кхе... Тяжело пошла... Кхе-кхе. Комом в горле встала. Иди, Мать, налью...

Сашка раздвинул штору в комнату, где легла в свою кровать бабушка, и остолбенел. У кровати стояла совершенно

белая фигура со странным белым лицом. Она стояла и смотрела на бабушку, затем повернулась к мужику. Сашка отшатнулся. От увиденного он буквально мгновенно протрезвел. Фигура проплыла мимо мужика в комнату и замерла в углу с иконами. Сашка почувствовал, как повеяло неестественно ледяным холодом. Свет приглушился, и мёртвая мерзлота поховым одеялом застелила пол.

– Холод могильный, – пробубнил он.

Сашка стал креститься да молитву читать. Единственный тёплый свет исходил от свечи у икон. Белая фигура смотрела чёрными дырами глазниц на мужика. Её голова повернулась, но не назад, как у совы, а вниз головой так что глаза стали внизу, а рот сверху. С икон слетел рушник, и чудовище посмотрело на него. Сашка отшатнулся, споткнулся и упал. И вместе с тем в доме выключился свет. Сашка вскочил и побежал включать. И едва щёлкнул выключатель, фигура исчезла.

– Ну хватит уже шуметь то! Сам сутками не спишь, так хоть мне дай полежать перед службой! Алкаш ты ненасытный! – и бабушка хлопнула своей слабой ручкой ему по спине, от чего тот вскочил, да вскрикнул.

– Несчастный, да, несчастный. Очень... – еле слышно бормотал Сашка.

– Ты чего?! Совсем уже, что ли, одурел? – испугано сказала бабушка, увидев его ошалелый взгляд.

– Мать... Прости... Прости дурного... – Сашка буквально

в ноги бабушке упал.

Сейчас он мыслил совершенно трезво. Он схватил рушник, положил в него каравай да несколько печенок и выбежал из дома. В это время девочки, немного потоптавшись, уже решили идти дальше. Но их окрикнул мужик:

– Девчата! Родненькие, погодите! Пойдите! Простите, пожалуйста, обидел я вас нехорошо! Вы от всей души, а я... Красавицы вы! И голосочки у вас как у соловушек! Вот, примите от меня с матерью! – Сашка поклонился и протянул девочкам.

Даша со Светой очень удивились.

– И правда, чудо какое произошло, – улыбнулась Света.

Девочки протянули раскрытый мешок. Мужик положил свой дар, услышал от девочек благодарность и проводил их. Девочки увидели, как им в след машет бабушка.

– Ну, вот теперь хоть по-людски поступил, – похвалила бабушка сына. – Идём, холодно.

Бабушка зашла, а Сашка ещё раз глянул в сторону девчат. Он смотрел, как за девочками идёт эта белая фигура с перевёрнутой головой. Он ещё раз перекрестился и в этот момент увидел, что она остановилась и смотрит на него. Сашка поспешил зайти.

Подношение четвёртое

Шумные песни раздавались то тут, то там. К некоторым домам ряженные приходили по несколько раз. Некоторые дома оставались безучастными, но лишь от того, что в этот ве-

чер никого не было дома. Хотя это больше редкость. Но есть дом, в который никто не приходил просить сладости или желать всяких благ. Этот дом уже очень давно заброшен.

– Последний дом, – выдохнула Даша.

– Нам что, серьёзно нужно просить что-то у этого дома? – с непониманием спросила Света. – И как мы будем это делать? Он же заброшен! Кто тут нас задабривать то будет?

– Не знаю. А почему он заброшен, кстати?

– Ты не знаешь? – удивилась Света, на что Даша помотала головой. – Его последние хозяева покинули этот мир в безумной ссоре. Хотя по округе ходили слухи, что люди, которые там жили, хоть и были порядочны, игрались с нечистой силой. Но лишь до тех пор, пока та не прибрала их к себе. Не знаю, правда или нет, но мне всякие странности рассказывали про них. Когда все жаловались на неурожай, на их земле урожай родился на зависть хороший. И колодец их был всегда полон чистой холодной воды. И ссор в этом доме никто никогда не слышал. Однако все знали, что они жили без бога, и никогда не принимали веру. Отчего часто были гонимы. С тех пор прошло очень много времени. Дом уже давно начал рушиться и в него никто не заходил. Боялись. Ну что, давай петь что-нибудь?

Девочки пропели песню, почти в полной тишине. На удивление ветер стих. Пропали и звуки шумных колядующих. Весь лай и вой собак стих. В этой тишине собственное дыхание стало столь явственно слышно, как разговор в полный

голос. Девочки даже стали слышать звук падающего снега. Они посмотрели друг на друга. Потом в чёрные зевы полуразбитых окон. Там что-то зашевелилось.

– Смотри, там кто-то есть... – едва шепнула Света.

– Простите! В доме есть кто-то? Если у вас ничего нет, мы просто пойдём дальше! – девочки переглянулись, и снова напрягли слух и взгляд.

В пустых, рваных глазницах окон девочки увидели движение. Тень, чернее ночной тьмы, в заброшенном доме медленно и совершенно беззвучно проплывала в одном окне, в другом, в третьем. И в последнем, где не было стекла оно остановилось. Девочки услышали вздох. Долгий, тихий, монотонный, он не прекращался. Оно ещё пошевелилось, и девочки увидели, что у него несколько лиц, и все они странным образом перекошены и перемешаны. И чем-то это напоминало костюм Лены, только это был совсем не он. Этот был намного страшней и по-настоящему живой. Все глаза бегали в разные стороны и искали, все рваные пасти кривились в алчном оскале. Света достала телефон, включила фонарь и направила на окно. Едва лишь свет лёг на дом и осветил окно, существо исчезло.

– Может, это чей-то розыгрыш? – шепнула Света, отводя свет фонарика.

Обе девочки снова увидели что-то, стоящее в окне и медленно покачивающееся.

– Эй! Хватит нас пугать! – крикнула испуганно Света.

– Слышишь? Оно больше не дышит... – посмотрела Даша на подругу.

Фонарик снова осветил окно, и фигура снова исчезла.

– Не отводи больше... Пойдём отсюда... – предложила Даша.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! – раздался очень низкий и необычайно громкий крик из дома, от чего окна задрезжали, и одно полуразрушенное окно посыпалось.

Обе девочки вскрикнули. Телефон от дрожи испуга Светы вылетел из рук и упал в снег под ноги. Девочки снова увидели его. Оно совершенно бесшумно стало вылазить из окна. Света стояла с дрожью в руках. Её ноги стали ватные, а лицо бледным.

– Телефон, свет... – прошептала Даша.

Преодолев оцепенение, она схватила телефон и направила свет на существо. Оно исчезло, едва луч коснулся его. Но от него что-то упало в снег почти под ноги девочек.

– Не отводи свет! – очнулась Света.

– Подношение... берём и бежим! Держи и не опускай! Иначе оно снова появится! – зажала Даша в руки подруги телефон.

Но едва она отпустила руки Светы, как те безвольно чуть не выронили телефон. Ошеломлённая Света ещё не могла пошевелиться.

– Держи же! – нервно выкрикнула Даша, и Света посмотрела на подругу, а затем кивнула.

Даша подошла с мешком к тёмному сгустку слизи.

– Фу-у-у-у... Как воняет. – Даша поморщилась, закрыла рукавом рот и закашлялась.

Она сунула руку в жижу и нащупав что-то твёрдое вытянула это. На вытянутой руке Даша держала огромный череп какой-то птицы. Затем поспешила сунуть его в мешок. Как только череп оказался в мешке, завыл сильный ветер, и девочек накрыла метель.

Света, что держала фонарь, взвизгнула. В ней словно лопнула натянутая до предела струна. Она пустилась бежать. Неважно, куда понесут её ноги, лишь бы подальше, туда, где есть хоть одна живая душа.

– Стой! Не оставляй меня!!! – закричала Даша, подвывая мешок и краем глаза замечая, что пятна нет. Существа, что появлялось во тьме, тоже больше нет. Она сорвалась вслед за Светой.

Даша бежала на звук крика и ещё видимый отблеск фонаря, пока тот не упал в снег. Света обронила его, но не стала подбирать. Даша поняла это и подхватив наспех телефон, продолжила догонять подругу, но уже лишь на слух.

Даша вписалась во что-то мягкое и тёплое и рухнула на снег. Не сразу поняв, что за силуэты окружили её, она закричала. Они стали тянуться и хватать её. Даша стала отбиваться.

– Да прекрати ты руками махать! – наконец различила она человеческий голос.

– Тише вы все! Тут девчонке плохо! – уgomонил громкий бас шумных ребят.

– Что с тобой?! Ты чего так испугалась, – спросил парень, в которого врезалась Даша.

Но в глазах Даши парень увидел лишь животный страх. А после девочка принялась реветь навзрыд. В Даше что-то оборвалось. Она больше не могла сдержатъ напора страха, ужаса, беспокойства и переживания за подругу и не понимала, куда пропали ребята и почему оставили их со Светой одних. Почему никто не пришёл к ним на помощь. Ребята успокаивали Дашу и пытались расспросить её о случившемся. Но она не могла ничего сказать, кроме имени её подруги. Ребята что стояли рядом, пытались успокоить и тем, что предложили поделиться добычей и раскрыли свой мешок, и попытались взять мешок девочки. Но не смогли разжать её руки. Столь крепкой хватки они не встречали. А Даша даже не замечала попытки парней. Но потом начала приходить в себя, посмотрела на руку.

– Нет! Нельзя! – выкрикнула Даша, и прижала мешок к себе.

– Да отстаньте вы от неё! Может там и не сладости! Давай мы тебя проводим.

– Нет, я должна найти Свету. Мы с ней разбежались. Я очень волнуюсь за неё!

– Эй! Сюда все! – услышали все чей-то крик издали.

– Куда идти? – крикнул самый громкий из ребят.

– Сюда! – ребята помогли Даше подняться и побежали на звук.

Возле дома у поленницы рядом с сеньями дрожала, сжавшись в комочек, бледная, как снег, девочка, и что-то бормотала.

– Кажется она молитву читает какую-то, – заметил парень, который нашёл девочку.

– Света! – Даша бросилась к Свете и взяла её за руку, а потом обняла.

– Всё закончилось... Пойдём... Надо идти, у нас есть ещё не законченное дело.

– Нет... С меня хватит! – прошептала надломленным дрожащим голосом Света. – Если хочешь, то сама заканчивай... Не нравится мне больше это всё... Это больше не похоже на шутку.

– О чём это они? – перешёптывались в догадках ребята.

– Я... можно... с вами поколядую? – посмотрела бледным лицом Света на ребят.

Ребята с радостью приняли Свету в свою компанию, и двинулись дальше веселиться и колядовать. Они зазывали и Дашу, но она отказалась.

Глава 3 – призыв

Служба

«Как непросто спрятаться от тьмы. От неё нет спасения даже в самый ясный и светлый день. Но есть хорошее место,

и я его нашла. Там, где звучат задушевные беседы, звонкий смех и добрые дела. Но как страшно думать, что это всё временно. Что тогда мне делать? Где в одиночестве найти людской свет», – думала Света.

– Настя, как долго вы будете колядовать? – спросила Света.

– Ну, хотели до службы, а потом кто сразу в церковь, а кто домой, – ответила ей Настя.

– Но вас же не пустят ряженными и вымазанными.

– Да у нас всё с собой, так что не переживай, – Настя улыбнулась.

Света решила, что ей как можно скорей нужно переключить своё внимание.

– Света так отчаянно смеётся, словно вот-вот заплачет, – заметил и поделился незаметно один из парней.

– Да, она прячет душевные раны за маской радости, которая никак не желает уживаться и становиться впору, – добавил другой.

– Как же много мы сегодня набрали! Думаю, хватит. Раньше закончим. Мы быстро снесём мешки и сразу в церковь! Вы идите, мы догоним, – сказали мальчики девочкам, на что те согласились.

Света самая первая оказалась в храме. Девчата, с которыми Света колядовала, нашли ей платок. Света позвонила и предупредила родителей и с тех пор сидит, ждёт. В храме с

каждой минутой прибывает всё больше людей. Все от мала до велика идут на светлый праздник. Света видела, как подошли некоторые из её преподавателей из школы, одноклассники, соседи. Праздник, все радуются, улыбаются, тепло ведут в полголоса беседы. Но сама Света едва могла выдавить из себя приветствие. Её душу раздирала тревога.

Перед самым началом службы подошли запыхавшиеся Аня, Егор, Серёжа, Света и Даша.

– Давно тут сидишь? – спросила Даша у Светы.

Света в ответ лишь кивнула. Даша потянулась взять Свету за руку, но девочка встала и через мгновение скрылась в толпе прихожан. Не до бесед ей сейчас. Даша увидела, как её глаза были готовы наполниться слезами. Но Света, чтобы не сорваться ушла.

– Даша, что с ней? – спросила подошедшая Маша.

– Доколядовались, кажется... – Даша вздохнула и пошла за Светой в толпу.

После пошли и все остальные ребята.

После окончания службы ребята собрались перед храмом. Света тоже присоединилась к компании. Она тихонько подошла и скромно стояла. Ребята были ей рады, но лишних вопросов не задавали. Последней подошла Маша и кинулась обнимать с поздравлениями. Настроение у неё было очень радостное и возвышенное. Наверное, сейчас ничего не смогло бы его омрачить. И все ребята отвечали ей взаимностью.

– Привет! С Рождеством вас! Ну что, как ваше таинство? Много на колядовали?

– Ох... – вздохнула Света – Не без приключений, но собрали всё, что нужно.

– Света! С возвращением! – накинулась на неё неожиданно Даша. – Я уже и не думала, что ты к нам присоединишься. Спасибо, что ты с нами!

– Так куда же вы без меня-то, – улыбнулась Света.

– Маша! Ты идёшь? – позвал девочку парень.

– Маша? – удивилась Аня. – Это кто?

– Это Паша, – растеклась счастливой улыбкой Маша и ускакала.

– О-о-о... Всё с ней понятно. Завидую, – пробурчала Лена.

– Какое же красивое торжество – Рождество. Я то и дело заслушивалась, как поёт хор, – восхитилась Аня.

– А мне всё-таки Новый год ближе. Не надо ни стоять по несколько часов, ни молиться. Далёк я от этого. Для меня это всего лишь красивый обряд. А Новый год – это другое. Там нет никаких обязанностей, а только веселишься да и объедаешься всякими вкусностями. – поделился своими мыслями Сергей.

– Рождество несёт в себе особый смысл. Добро, благодать, свет, разумность. В основе ведь сам свет жизни и душа человека, и то, что её может спасти. Спасти от распада, угнетения, и от смерти. Это...

– Скажи это тем, для кого это способ управлять людьми...

– гневно перебил Аню Егор. – терпи, подставь щёку! А что делать, если у тебя на глазах будут башку любви всей твоей жизни отрезать! Мне например! Простишь? Будешь продолжать жизнью восхищаться?!

– Нет... – обижено прошептала Аня, – как раз из-за этого и появилась вера, которая в своей основе и говорит о благе.

– Посмотрю я на тебя и как ты будешь прощать...

– Егор! – тут рассердилась Лена. – Прекрати! Ты чего так взбесился то?

Егор посмотрел на Аню. Она совсем поникла. Она понимала, что ей хотел сказать Егор, но было на душе грустно, что она Егором не была услышана.

– Ань... Прости... – Егор взял Аню за руку.

– Ну что, через час собираемся в том же месте, – предложила Аня и удалилась вместе с Егором.

– Завидую... – ещё раз пробурчала Лена. – Ссоры словно и не было...

К Лене подошёл Серёжа, положил руку на талию, которую из-за пуховика не почувствовал:

– Пойдём тоже?

– С тобой? Куда? Я домой! – хмыкнула Лена, грубо убирая руку.

Вскоре возле храма уже никого не осталось. Весь шум разговоров стих. Дальше продолжать праздновать все пошли по домам. Но не ребята.

Обряд

Время пришло, и ребята снова стали собираться в назначенном месте и времени. Настала уж совсем глухая ночь. Хоть и блестела на чёрном полотне небосвода луна, но её свет скрывался за дымкой наплывающих облаков. Уставший от празднования и гуляний люд уже погрузился в сладостный крепкий сон. В редких окнах горел свет. То был свет надежды на исполнение желаемого. И желаний этих было семь.

Первая подошла Лена. Девочка стояла глубокой ночью одна на пустой улице под изредка моргающим фонарём. Во всполохах темноты ей казалось, что она стала видеть кого-то, стоящего поотдаль от неё. Лена попыталась крикнуть его, но тот не откликнулся. Да и кому она кричала, тени во тьме? Она помотала головой и в очередное моргание увидела лицо. По её коже пробежал холод.

– Что же это такое... Я вижу то, чего нет или я не вижу то, что есть? От чего-то так тревожно. Это видение пугает, страшит до глубины души... Как же хочется бежать... – Лена сделала несколько шагов назад, и фигура шевельнулась. Лена замерла. – Что это за злая сила... или это проклятый вестник. И он пришёл по мою душу...

– Ленка! Ты уже тут?! – хлопнул девочку по плечу сзади Серёжа, от чего девочка от испуга взвизгнула.

– Что с тобой? – удивился ошарашенный Серёжа, который даже не пытался напугать девочку, и подошёл, хрустя снегом под ногами.

Лампа снова моргнула, но Лена уже не увидела силуэта.

– Ты видел, там кто-то стоял? – спросила Лена, на что Серёжа лишь помотал головой.

– Нет, – ответил Серёжа. – Смотри, Анька с Егором идёт! Лена взглянула на них и отвернулась.

– Ой да не завидуй ты им. И у тебя тоже какой-нибудь появится, – поняв, в чём дело, подбодрил Серёжа.

Вскоре все ребята собрались. И у каждого был с собой мешок со своим нарядом.

– Даша, вы все подношения собрали? – спросила Аня.

– Да, вот, – развернула мешок Даша.

– Тогда начнём.

Серёжа первый подлетел к мешку, сунул руку и вытащил кусок мяса.

– Фу... Бе-е-е... Мы зачем в мешок кусок гнилого протухшего мяса положили то? – с перекошенным лицом отворачивания возмутился Серёжа.

– Ничего мы не клали лишнего в мешок. Мы даже не открывали его. – оправдывалась Даша.

– Что это? Вышивка какая-то, – вытащил кусок старой тряпки Егор из мешка.

– Это же рушник... – заметила Света. – Только что с ним стало?

– Да какая разница, – подошла Лена и вытащила череп, тот самый что девочки подобрали у заброшенного дома.

Аня осталась последней, она сунула руку и вытащила ста-

ринную коробку.

– Не помню, что бы мы это всё насобирали. Точнее, не совсем это. А сладости и пироги где? – удивилась Света и тоже сунула руку в мешок.

– Света стой! – закричали ребята.

– Ай! – резко выдернула руку из мешка и на снег упали несколько капель крови от довольно глубокого пореза.

– Света! Нельзя совать руку никому, кроме ряженных! – засуетилась Аня, доставая платок и пережимая рану.

– Что-то острое, как нож, воткнулось мне в руку! Само! Что там?! Что это?! – забеспокоилась Света.

– Ничего там больше нет! – испуганно посмотрела на ребят Даша, перевернув мешок, а потом осторожно вывернув его наизнанку.

– Тогда что меня порезало? Чёрт, что ли, ваш? – не могла успокоиться напуганная Света. – Я и так еле отошла от последнего, а тут снова вы издеваетесь надо мной! Что я вам сделала то? Смешно вам?

Но ребята не смеялись, они сами не понимали, что происходит.

– Света, никто из нас над тобой не издевается! Не только ты напугана... – тихо протянула Лена.

– Может, не надо продолжать этот обряд? Он меня очень... Очень! Пугает... – взмолилась Света.

– Нельзя прекращать. И мы все только что увидели, что будет если не соблюдать правила, – предостерегла Аня.

– Ага, придёт страшный бабайка или чёртик и утащит во лесок за кусток! – начал не к месту шутить Серёжа. – и бу...

Щёлк! Лена, что было сил, с размаха, въехала парню по спине. Серёжа айкнул и замолчал. Света вздохнула.

– Ладно. Хватит мёрзнуть. Давайте скорей заканчивать, а то уже спать хочется, – успокоилась Света.

Аня, Егор, Лена и Серёжа разошлись каждый по своему перекрёстку. Раздвинули снег для небольшого костерка и положили на это место свои наряды. Наряд Серёжи был большой, так что его отправили на окраину, где домов поменьше. Ребята положили под наряд свои подношения, и разожгли огонь. Прожорливое пламя тут же вцепилось в свою жертву, и неважно, сыро или сухо, быстро стало обугливать своё подношение. Огонь сжигал всё, оставляя лишь кучку пепла. Ребята сидели перед кострами и думали о самом сокровенном своём желании.

Даша и Света тоже не стали исключением, только им предстояло сжечь мешок и звезду.

– Покойников греем, – прошептала Даша. – Старинный обычай, который сейчас никто не соблюдает. Да и помнит ли о нём вообще хоть кто-то. Как коптит. Искры то и дело щёлкают чёрными всполохами дыма, словно и не мешок да палку с бумагой сжигаем. Вот как лён корчится. Может, не покойников мы греем, а что-то другое.

– Фу... Какой дым едкий, – поморщилась Света.

Когда огонь догорел, подружки взяли по кучке пепла, положив их в пакетики. На месте костра Света поставила зажжённую свечу, взятую в церкви, и перекрестилась. Даша, посмотрев на неё сделала то же самое. Девочки обтёрли руки снегом, чтобы смыть сажу. Как раз в это время подошли Аня, Лена и Егор.

– Вот и надо было ему такой наряд делать! Жди его сейчас, – возмутился Егор.

– Да ладно, придёт скоро, – как-то тихо и спокойно шепнула Лена, глядя Егору в глаза.

– А вот и он, – оторвала Аня взгляд Лены от Егора, пихнув его.

И правда, к ребятам подходил Серёжа. Но какой-то не такой, как обычно. Его лицо было вымазано чем-то красным, и надета костяная маска. Ребята хотели было подшутить, но и его походка была странной и движения очень медленные и текучие. Он будь то не шёл, а очень быстро плыл, едва касаясь ногами снега. И ни единого звука хруста шагов никто из ребят не слышал.

– Я вижу вас... – тихо прохрипел ледяной малознакомый голос.

– Это не он... – прошептала Аня, прячась за Егора.

Лена последовала за Аней. Ребята все перепугались. Изпод костяной маски капало что-то красное. Руки то же были все в красном. Он шёл прямо на ребят, медленно завывая

и переводя вой в крик. Девочки вскрикнули и пустились бежать.

– Кто ты! – выкрикнул Егор, но почувствовал, как Аня с Леной пустились бежать. – Отстань от нас!

Егор пустился бежать, он, как и все был напуган... Бежать ему пришлось недолго. Егор обернулся чтобы увидеть незнакомого пугающего человека, но его нигде не было видно. Он пустился бежать за девочками. Вот они.

– Вы чего такие одуревшие! – всполошился от неожиданности Серёжа.

– Это ты?! – гневно накинулся на него Егор. – Зачем так пугаешь!

– Вы о чём? Я только что закончил и пошёл к вам, а тут вы несётесь сломя голову. Опять бабайку узрели? – заулыбался он, но тут же сам себя одёрнул, видя перепуганных ребят.

– Кто это был? – чуть ли не сквозь слёзы выдавила Света.

– Не знаю. Но может кто-то, кроме нас, тут решил побесновать. Догадываюсь я, кто это, конечно, может быть. Но они вроде бы такой ерундой не страдают, – предположил Егор.

– Плохой способ колядовать...

– Ага, – согласилась с Дашей Аня.

– Ну чё, трусишки, идём, нет чёртика вашего вызывать то уже? – усмехнулся Серёжа.

– Вообще-то, мы его начали вызывать с того момента, как начали делать наряды, – объяснила Аня.

– Да-да, ну так что, идём, нет? – продолжил Серёжа.

Явление

Все ребята решили идти, несмотря на неизвестного, который испугал ребят. Спустя время вся компания расслабилась, и даже уже стала шутить. Пришли они к старой баньке за заброшенным домом. Банька, старенькая и покосившаяся, стояла, продавленная в землю. Из старой, дощатой крыши, которая разрушалась от времени, торчала небольшая низенькая труба. Несмотря на ветхость, баня была в хорошем состоянии, хоть сейчас в парилку. Ребята быстро протоптали тропинку и набились в холодный предбанник.

– Мы первые! – выкрикнула Аня и первая забежала в тёплый предбанник.

Вслед за Аней пошёл Егор. И, уже почти войдя в тёплый предбанник, его за руку схватила Лена.

– Эй! Ты-то куда лезешь! Мы первые, – возмутились девочки и вытолкали Егора обратно.

– А разве не все вместе будем вызывать? – удивился неожиданному повороту Серёжа.

– Похоже нет, – пробурчал Егор, глядя на захлопнувшуюся дверь. – А я предлагаю не ждать, а пойти и тоже вызвать! Вон, в доме старом, заброшенном.

– А пошли! – согласился Серёжа. – Ну к чёрту этих баб!

Дом хоть и был заколочен, но местная ребятня давно поскрывала все замки. Да и окна едва держались, так что ветер сквозил по всем комнатам. Теперь он один хозяйничал в этом доме. Под ногами хрустели осколки стекла да всякого

мусора. Запах стоял затхлый, пахло старостью, несмотря на холод и ветер. Местные дети проверяли друг друга на храбрость пытаясь влезть в дом, что-то сделать или взять и поскорей выбежать, пока с ними чего не случилось. Егор с Серёжа тоже не очень были рады этому месту, но более подходящего места не найти. Дом, в котором случилось несчастье. В этих стенах слышно старческое дыхание тлена. Скрипы ветшающего дерева, шорохи, падения предметов. Иногда те отважившиеся проникнуть в дом рассказывали, что даже слышали шёпот, и звучал он прямо в голове.

– Давай тут, – остановился у входа в дом Егор.

– Да не бойся ты! Сказкам, что ли, веришь? Я вообще ради шутки только во всё это ввязался. Думаю, девочки сейчас какого шороха испугаются и с визгом выбегут из бани. А после будут говорить, что они вызвали! – усмехнулся Серёжа.

– Нет, не в этом дело. Двери – это своего рода символ портала между миров. И именно тут нужно обрядить, – ответил Егор, начиная приготовления.

На пороге расставлены две свечи и разбитое старое зеркало. После Егор достал горсть пепла и высыпал его на бумагу. И в него положил очень близкий и ценный ему предмет. Сергей повторил то же самое.

– Ха! Вот что у тебя за бесценный предмет. Старая затёртая фоточка Лены и Ани? – Удивился Серёжа, положив в свою кучку пепла кольцо с печаткой.

– Что за кольцо? Не видел у тебя его раньше, – спросил

Егор.

– Не твоё дело! – грубо и высокомерно ответил Серёжа, чем ошарашил Егора. – Начинай уже.

Егор зажёл свечи.

Девчата тем временем расположились внутри бани. Аня поставила разбитый осколок зеркала у двери и две свечи по краям. После Аня чиркнула спичками, и баню осветили два ярких огонька. От тёплого света веяло холодом. Лена перед зеркалом положила лоскут ткани с цветочным узором и горстью пепла на ней. Вслед за ней в эту же кучку положили пепел и остальные. А после в этот пепел каждая из девочек положили небольшие, но важные для каждого предметы.

– Лена, ты не будешь класть свой предмет? – спросила Аня видя, что Лена отстранилась.

– Я... этот лоскут и есть мой предмет, – едва слышно проговорила Лена. – Давайте уже начинать.

Аня села перед зеркалом. Света взяла за руку Дашу, да так крепко, что рука подруги хрустнула. Но Даша не издала ни звука, ей тоже стало не по себе.

– Может... ещё не поздно отменить? – шепнула Света.

– Уже поздно, нужно завершить, – ответила Аня. – В книге написано, что...

– Но почему? Что будет, если прервать? Это же всё равно ерунда всё и не по-настоящему! – перебила её Света.

– Нет. Это не совсем пустяк. Я хочу закончить, что бы от-

править то существо, что мы уже начали вызывать, обратно. Если это не сделать... Даже думать не хочу, но в книге написано предостережение, что начавшие обряд должны закончить. Иначе они испытают горе, которого не ведали раньше.

Света от этого предостережения ещё больше напряглась. Все девочки поняли, что у них нет другого выхода, кроме как идти вперёд. Перед глазами каждой стоял ужас. Но этот кошмар не был страшнее неисполнения их сокровенных желаний.

Аня в полной тишине, где все девочки затаили дыхание, стала шептать никому непонятные слова. И когда Аня замолкала, девочки четыре раза повторили:

– Чёрт приди. Чёрт приди. Чёрт приди. Чёрт приди.

Затем Аня повторяла незнакомые слова, а после остальные девочки просили прийти чёрта. Так повторяли четыре раза, и вот девочки, с ожиданием неизвестного и дёргаясь от каждого шороха, произносили последний раз:

– Чёрт приди. Чёрт приди. Чёрт приди. Чёрт приди.

– Душу забери!

– Кто это сказал?! – Аня обернулась и уставилась испуганным взглядом на девочек.

– Я не знаю... – прошептала перепуганная Света.

– А разве не ты сказала? – спросила в пол голоса Лена у Ани.

– Нет! Я услышала голос из-за спины, – ответила Аня.

– Я тоже... – прошептала Даша и с ужасом стала медленно

оборачиваться.

– Нет! Не оборачивайся... – остановила её Аня и повернулась к зеркалу. – Наверное это он... Нужно каждой мысленно попросить его о своём желании, что бы он исполнил.

Все девочки притихли, закрыли глаза и стали думать и просить. Все открыли глаза кроме Светы.

– Ты чего? – спросила Даша, подёргав Свету за руку.

– Я... Боюсь... Мне страшно... Что-то стоит позади меня... – прошептала побледневшая Света.

Даша почувствовала, что её рука стала очень холодной. Настолько её подруга была напугана. Но никто из девочек ничего не видел за Светой. Аня, смотревшая в зеркало перестала вообще дышать. И это заметила Лена и тоже посмотрела в зеркало. Она глубоко задышала и оцепенела. Даша спустя мгновение почувствовала ледяной холод, скользящий по её ногам и поднимающийся к спине. Все девочки поняли, что это, без всяких слов. Аня вспомнила последние слова из книги и с дрожью в голосе прошептала:

– Да исполниться сокровенное того, кто не убоится воочию узреть лик его, – и стала медленно поворачивать голову.

Света, собрав всю волю и храбрость, что в ней была, открыла глаза. Все девочки повернули головы. Но позади их ничего не было. Лишь старая печь, полки с лавками, да маленькое окошечко, из которого хоть и не проникал свет в баню, но его было видно едва светлеющим пятнышком. Дверь

в баню едва тронулась и совсем слегка приоткрылась, отчего зеркало упало и разбилось. В баню хлынул лёгкий ветерок, которого оказалось достаточно, чтобы задуть свечи и погрузить всё в кромешную тьму. Света глубоко и быстро задышала. Она была готова закричать от страха и отчаянья. Но криком тьму не разогнать. Девочки услышали копошение в дальнем углу. Они молча ожидали своей участи. Из виду исчезло окошко, оно скрылось во тьме. От этого нервы девочек натянулись до предела. Каждая думала, кто или что может быть там. Из-за чего исчезло окно? Затем девочки услышали тихий протяжный сдавленный вздох. В полной темноте там, где должно было быть окно, но только под потолком, девочки увидели три алые полосы света, раскрывшиеся вширь и ледяные, чернее банной темноты точки.

Лена трясущимися руками включила фонарик на телефоне и стала медленно поднимать луч света. Свет стал освещать лишь пустую баню, лавки, полки, и даже стало видно окно. Луч фонарика поднялся и к трём светящимся полоскам. Света не выдержала и в истерике и крике выскочила из бани. За ней последовали остальные девочки, тоже не выдержав этого кошмара. Они не увидели с какой стороны появились эти светящиеся полосы. Они просто висели в воздухе. Затем моргнули и стали бегать с одной девочки на другую очень быстро. Выбегая, девочки слышали стальные удары о половицы. От чего уже не могли остановиться и просто бежали. Прочь, как можно дальше от того, кого они сами при-

звали. От того, кого они сами просили исполнить их желания. Никто из них не оглядывался. Они были слишком напуганы.

С девочками столкнулись бегущие Егор и Серёа. Они были не менее напуганы чем девочки.

– Он существует! Мы вызвали его! – сквозь слёзы выкрикивала Света. – Что мы наделали?! Что теперь будет?!

Аня попыталась схватить бегущего впереди Егора, но споткнулась и упала лицом в снег. А подняв голову увидела, как ребята разделились и каждый бежал в сторону своего дома.

– Домой... хочу домой... Надо домой... Там он меня не тронет! – крутились мысли, как заведённые, в голове Ани, пока она не вспомнила что старинная книга у неё с собой.

Девочка одна, сидя на заснеженной дороге, открыла последнюю страницу где был написан оберег.

– Вот же он... – пробормотала Аня и стала чертить вокруг себя на снегу квадрат.

На картинке были изображены свечи в углах квадрата, но всё, что было у Ани, это лишь спички да одна тонкая свеча из церкви. Девочка перекрестилась и, разломив свечу на четыре части, поставила в снег, как было в указании, и зажгла их. Едва разгорелось последнее пламя, ветер и все звуки стихли. На мгновение Ане показалось, что само время остановилось. Уличные фонари погасли. В ночной темноте вдали она увидела чернее ночи силуэт. Аня достала нательный крестик и

стала читать молитву.

Чёрный силуэт стал приближаться к девочке. Аня видела, что он всё ближе и ближе, от чего слова произносила всё громче, чётче и с нарастающей тревогой ужаса в сердце.

– Во имя отца и сына и святого духа аминь! – закончила Аня.

С последними словами снова включился свет, и стали слышны ночные звуки. Заливистый и отчаянный вой собак. Шум ветра, что тут же поднявшийся задул пламя свечей. Крупными хлопьями повалил снег, заметая начерченную фигуру вокруг девочки. Но Аня, замерев, боялась даже вдохнуть. Почти в упор перед ней замерли эти три светящиеся черты с чёрными сердцевинами. Глаза чёрта. Размытая фигура исчезла, как пролился свет фонарей, но эти три алеющих глаза смотрели почти в упор на девочку, а Аня смотрела в их бездонную пустоту. Глаза замерцали, задрожали и разлетелись, потухая и исчезая, словно и не существовало их вовсе. Центральный взмыл искрой огня вверх, а крайние, как листья под порывом ветра, в разные стороны.

Аня сидела ещё какое-то время, боясь шевельнуться. Ледяные руки не желали двигаться, но не от холода, а от ужаса.

– Что же это... – почти со слезами прошептала Аня. – Надо идти. Шевелись, тупое тело... Мне повезло один раз, но второй раз не сработает... Он не даст...

Аня из всех сил пыталась встать, но ватные ноги не желали держать её и еле слушались. Аня с трудом дошла до дома.

Аня зашла домой так тихо, как только смогла, и, лишь скинув обувь, не раздеваясь, прошла в свою комнату, чтобы не разбудить родителей. Едва она зашла к себе, услышала, как открылась дверь из спальни родителей, а после шага, приближающиеся к её спальне. Сердце девочки забилося, вгоняя её в жар. Что они подумают, увидев её в одежде. Аня, лишь сняв шапку и размотав шарф, и закинув их под кровать, почти беззвучно легла и накрылась одеялом. Она лежала и слышала, как звук шагов, миновав комнату, затих в кухне. Девочка очень тихо встала, разделась и накинула на себя домашнюю одежду. После, сделав вид, что только что проснулась, вышла, шаркая по полу ногами.

Странно, но свет везде выключен. Аня пошла на кухню, но там никого нет. В доме полная тишина и даже абсолютное отсутствие всех звуков. Аня, едва слышно дыша, вслушиваясь в тишину, стояла, не шевелясь. Она снова со страхом искала глазами по дому того, кого не хочет видеть. Того, кого они вызвали. Она медленно попятилась назад, в свою комнату. Зашла и снова услышала шаги, но теперь она их боялась, как огня. Аня закрыла дверь и на этот раз не легла в кровать. Она дрожащими руками достала небольшую иконку и зажгла свечу. Затем перекрестилась и стала снова читать молитву защиты от всякого зла. Шаги медленно приближались к её двери, и звучали они не как обычные человеческие. Это тяжёлые стальные или каменные удары, вонзающиеся остри-

ём прямо в пол. Шаги дошли до дверей комнаты девочки и остановились.

Аня шептала молитву, путаясь словами, но мысли её были просты и ясны.

– Боже! Спаси меня от этого зла! Молю убереги мою душу и жизнь! Не дай ему добраться до меня! Не дай завладеть мной! Даруй мне твоё благословение и прощение, что пустила это зло в наш мир.

Аня читала ещё долго молитвы одну за другой, пока вся свеча не погасла, и девочка не оказалась в темноте. Теперь она ощутила себя совершенно беспомощной, слабой и не способной хоть как-то себя защитить. Прочитав несколько молитв сейчас, Аня не ощущала тепла и умиротворённости. Её раздирали тревога, пустота, холод и ужас. Аня теперь ощутила себя покинутой даже богом. Она думала, что он не желает слышать её мольбы, и ей наказание это за то, что она совершила. Пошла против всего светлого и чистого, что есть в этом мире.

На небе засияла луна холодным светом, заглядывая в окно дома и вырисовывая светлые пятна на полу. Снова завыли собаки. Кажется, что они этой ночью воют без устали. Но отчего никто не гаркнет на них и не успокоит? Может ли быть это от того, что и людей то больше не осталось. Оттого так и надрываются животные.

В дверь постучались. Аня вздрогнула.

– Ань? Спишь? – услышала девочка голос мамы.

– Нет, – ответила честно Аня.

– На кухне-то выключай свет, раз лазишь в холодильник. Да и вообще прекращай по ночам шастать есть. Вредно! – заботливо проворчала мать и ушла в спальню.

Аня выдохнула. Её накрыла такая глубокая благодарность всему этому миру, что она жива и здорова, и что с ней совершенно ничего не произошло, что остатки сил её покинули. Усталость обрушилась тяжёлой волной, и Аня едва дошла до кровати, легла и тут же заснула.

Прятки с тьмой

На следующее утро все ребята, как сговорившиеся, встретились в храме. Сонные и уставшие, даже не удивились что их мысли так совпали. Они пришли на утреннюю службу. Перед службой все лишь поздоровались друг с другом. Каждый стоял и вспоминал вчерашнее. Каждый чувствовал за собой вину и страшился последствий. И каждый из ребят надеялся на то, что молитва, свечи и крестик могут дать им хоть какую-то защиту перед той тьмой которой они коснулись.

Служба закончилась. Но ребята собрались у входа в храм и не спешили выходить из него.

– Привет! Это Паша, – поздоровалась Маша и познакомила своих друзей и парня друг с другом.

– Не ожидала вас увидеть тут. Но очень вам рада!

– Да мы и сами не ожидали, – пробежалась взглядом Даша по друзьям.

– Мне нужно отойти! – Маша увидела проходящего мимо настоятеля храма и подошла за ним.

– К вам он тоже приходил? – спросила Аня.

Все переглянулись и поняли, что ответ у всех будет одинаков.

– Да ладно вам! Это же всё сказки! – вдруг всполошился Серёжа.

– А что ты тогда пришёл сюда? – перебил его Егор и тот замолчал.

– Кто к вам приходил?! – удивился Паша. – Чёртик что-ли?

– Паша... Пожалуйста, не смейся... – прошептала перепуганная бледная Света, присаживаясь на лавочку. – Не знаю кто или что это. Но я видела какую-то нечисть... Какое-то зло. И я никогда уже не забуду этого ужаса...

– Он действительно существует... И это не то, что мы привыкли себе представлять... Совсем не то... – подумала вслух Аня.

– И зачем вы его вызвали? Вы извините, но для меня это пока звучит как бред. Хотя смотрю на вас и не знаю, что думать. Может, это всё случайности просто, галлюцинации, истерия или ещё что? – предположил Паша.

– Исполнение самого сокровенного желания, – ответил Егор.

– И как, исполнил? – спросил Паша.

– Нет... Пока нет. Да и исполнит ли вообще? – пробурчала Лена. – Срок – святки.

– Вот бы это всё оказалось просто сном. Просто бы забыть и не вспоминать больше, – прошептала Света, которой явно нездоровилось. Она сидела вся побелевшая.

– И что теперь? Как избавиться от него? Как его вернуть назад? – спросила Лена.

– Единственное, что написано это то, что его воплощение само уйдёт по окончании святков. Нам нужно продержаться неделю. Ещё целую неделю, – ответила Аня. – Теперь молитва и покров наша надежда. Хорошо, что Маша не участвовала в призыве. Не коснулась этой тьмы.

Все ребята притихли. Иные слова были лишние.

– Пойдёмте на свежий воздух. Свете что-то совсем плохо! – заволновалась Даша, увидев, как девочка приподнимает ворот, скрывая синяк.

В это время Маша догнала и обратилась к настоятелю храма.

– Здравствуйте ещё раз отец Георгий. Я хочу петь в церковном хоре, но я никогда не пела на клиросе, – спросила Маша.

– Радует такое рвение, и я его одобряю. А музыкальное образование какое-то есть?

– Да, я в этом году оканчиваю класс хора, – ответила сходу Маша.

– Насколько я понимаю, ты нечасто приходишь на службы, точнее, может, бываешь, но так редко, что я и не помню даже тебя. И тут ты вдруг хочешь попасть в хор. Скажи, в чём причина? – поинтересовался отец Георгий.

– Я... Давно думала... Наверное, это правильно, если я стану ближе к богу. Если смогу молиться и быть услышанной. Если смогу молиться за здоровье друзей, за их жизни и души. Я хочу помогать, но своим способом. Ни деньгами, ни делом душу не спасти. Я хочу посещать вечерние службы, а по возможности и утренние, – Маша постаралась как могла выдать коротко свои наболевшие мысли.

– Хм... – призадумался отец Георгий. – Давай так. Я бы хотел, чтобы ты походила на беседы. Помощь – это, конечно, хорошо, а самоотверженность и забота о близких достойны похвалы. Тебе предстоит ещё многое понять и принять, так что, если ты не передумаешь, завтра после утренней службы подходи в класс. И тебе надо будет подойти к регенту. Думаю, для тебя найдётся место.

От слов настоятеля Маша не смогла не улыбнуться.

– Обязательно приду! Спасибо вам большое.

Ребята, выйдя из храма, смогли вздохнуть полной грудью. Свете сразу стало значительно лучше.

– Мне почему-то так было тяжело дышать в храме. И внутри всё начало обжигать, – не понимая причины, поделилась Аня.

– А меня все силы покинули, и такая тоска и уныние накатили, – поддержала Лена.

– Свет, ты как? – беспокоилась Даша. Но порозовевшее лицо девочки говорило само за себя.

– Могу горы сворачивать! – улыбнулась Света.

– Это что получается... Мы прокляты теперь? Мы скоро ни в один храм зайти не сможем? – подумал Егор.

– Да ладно, вы чего? Серьёзно, что ли? – посмотрел, улыбаясь Паша на ребят, как на психов.

Егор посмотрел на Пашу со злостью, которая сменилась грустью.

– Что ты можешь знать! Ты не с нами и не прошёл весь путь! Ты понятия не имеешь, что происходит!

– Да похоже как раз уже понял.

– Пойдёмте. – прервала Аня, взяв Егора за руку, и быстро ушла.

Остальные ребята молча отвернулись и пошли за парочкой. Паша не мог и не желал принимать то, что происходит с друзьями Маши. Но ему стало не по себе от того, что она дружит с такими.

Глава 4 – святки

Снятие покрова

В этот же день Маша снова пошла в церковь на вечернюю службу. Она шла с чувством долга и нужности ребятам. Для неё всегда было важно чувствовать себя нужной. Но больше

всего она думала о мальчике, который покори́л её сердце. Маша шла и смотрела на экран телефона, где была переписка с Пашей. Мысли уносились прочь от обыденной рутины. На миг даже служба отошла на второй план, уступив желанию поскорей оказаться дома. Скорей дождаться, когда все уснут, и наконец-то созвониться с Пашей. И всю ночь напролёт говорить с ним обо всём и ни о чём.

Однако Паша ей позвонил сейчас:

– Привет!

– Привет! А я как раз думала о тебе, – расплылась в улыбке Маша.

– Машенька, зачем ты ходишь в церковь? Ты только зря тратишь время и силы. Мы могли бы лучше погулять. Провести время вдвоём.

– Это важно. Я хочу помочь ребятам, – начала объяснять Маша, но Паша её перебил.

– Да у них точно крыша поехала! Ты слышала какую х... они несут?! – рассердился Паша.

– Паша! Нет, ребята сказали, что это очень важно! – возмутилась Маша. – Тем более, завтра будем с Аней и Леной гадать в бане. И вызывать его.

– Да они тебя просто обманывают! Насколько я понял, они уже без тебя всё сделали. А тебя послали в церковь, чтобы не мешалась. А ещё что кого-то там увидели! – возмутился Паша. – Маша, ты меня извини, может я не прав, но, по моему, эти твои друзья немного...

– Немного что? – расстроилась Маша из-за того, что Паша ей про ребят рассказал. А Маша относилась к этой самой компании, и слова Паши примеряла на себя. – Может, я такая же?

– В том-то и дело, что я тебя такой не считаю! Но ты очень доверчивая. И для меня это важно, но мне обидно за тебя, когда с тобой кто-то на моих глазах поступает несправедливо. В общем, мы через час собираемся там же, где всегда, я буду рад, если ты придёшь. Наплюй ты на них! А то столько времени пройдёт, а мы так и не погуляем вместе.

– Я подумаю... – проямлила расстроенная Маша и закончила разговор.

Маша остановилась.

– Да что же это такое-то... За что они так со мной? Что я плохого сделала? Чем я мешаю? Я ведь всегда стараюсь помогать...

Может, и правда они меня и другом-то не считают. Так только, если чем помочь. Пошло всё! Не буду я ходить на службы! Ни ради их выдуманной причины, ни ради чего-то ещё. Не хочу жертвовать своими отношениями с Пашей. Когда у нас ещё будет столько времени, чтобы быть вместе!

Маша не пошла на службу. Она на полпути свернула в другую сторону. Единственное, что она сейчас хотела, это увидеть того, кто ей действительно дорог и нужен, того, кому нужна она. Нужна просто так. Просто, потому что хорошо

вместе. Потому что душа пылает нежными чувствами. Маша подошла к назначенному месту. Но пришла рано и лишь видела редких прохожих.

Уже давно стемнело и низкое пасмурное небо подсвечивалось городскими огнями. Маша стояла, задрала голову, и смотрела, как клубы облаков медленно текут по небу. Она почувствовала тепло и безмятежность. Глядя на небо, она увидела точку, она увеличивалась, пока не скользнула на землю под ноги девочке. Маша посмотрела на то, что упало с неба. В снегу лежал какой-то свёрток. Маша подняла. Береста замотана верёвкой. Развернув, внутри она обнаружила чёрный камень, а на внутренней стороне бумаги семь надписей друг под другом на совершенно непонятном и незнакомом языке. Маша сфотографировала это и выбросила.

Маша стала свидетелем очередной стачки, которые стали уже привычным делом. Недалеко от неё группе подростков что-то не понравилось в проходящей мимо пожилой паре.

– Я вообще-то старше вас и будьте добры проявить хоть каплю уважения к старости! – обращался к ребятам дед.

– Пошёл вон старый х... Чё те надо от нас?! Какое тебе дело, что и про кого мы говорим! – сорвался на старика один из парней.

– Ты мне ещё погрызайся! Молоко на губах ещё не обсохло мне дерзить!

– Вы старых уважать должны! – добавила бабушка, но её

перебил другой парень:

– Да пошла ты! Сдохни! Уступи место молодым! – парень вынул пистолет и направил на стариков. От такого даже ребята из компании опешили.

– Ты чего творишь! – попытался остановить парня его друг.

– Эй-эй-эй! Ты потише размахивай!

– Откуда он у тебя?

– Не дури!

– Да пошли вы все! Ну и что мне будет? Условки пару лет и все! Жив-то останусь! А они?

Пока шла словесная перепалка среди ребят старики тихонько ушли.

– НА! – рявкнул подросток, и нажал курок.

Из пистолета вырвалось вялое пламя зажигалки. Минуту молчания прервал взрыв смеха над всей этой «шуткой»

– Придурки! – выдавила гневно Маша. – Так взрослые ещё и сделать ничего не могут! Вот она, детская вседозволенность, во всей красе. Хотели сделать как лучше, избавить детей от насилия. Теперь будем пожинать плоды. Такой отморозок пулю в лоб пустит и отделается условным, якобы самооборона. Ему попробуй, скажи или навреди... Получишь такой срок, что за убийство сидят меньше! Нет на таких управы... А ведь о том, что в семьях происходит, никто ничего не знает! Там где нужна помощь её нет... А там где всё хорошо родителей их прав лишают, а таких как я... В детдом... Да

что же это такое-то?!

Девочка хотела снова посмотреть на небо, но увидела знакомую ей компанию и Пашу среди них.

– Маша, привет! – поприветствовал её удивлённо Паша, который не ожидал её увидеть. – Рад, что ты к нам присоединилась!

Маша обняла Пашу. Светлое тёплое чувство радости и даже восторга накрыло её. Она почувствовала себя счастливой, почувствовала, что сейчас она именно там, где и должна быть. Беззаботная лёгкость и глаза любимого человека, и больше ничего не надо.

– Я тоже. Куда идём? – шепнула она Паше.

Авария

В другой части города в этот же вечер случилось другое событие. Егор, проходя мимо дома Серёжи увидел странную картину и тут же собрал всех ребят.

– Скорей бежим! Там, возле дома Серёжки! – выпалил запыхавшийся Егор.

Ребята поспешили к дому Серёжи. Они не понимали, что происходит. Перед ветхим домиком их друга стояли несколько огромных машин чёрного цвета, полностью тонированные. Рядом с машинами беседовали мужчины. Ребята подошли к ним.

У входа в дом парень попрощался с бабушкой Серёжи.

– Аня... Смотри. – взял Егор девочку за руку и показал в сторону Серёжиного дома.

– Вы куда? – обратился к ним низким басом один из мужчин.

– Тут живёт Серёжка, наш друг, – ответила Лена.

Попрощавшись со старушкой, парень пошёл в сторону ребят, но посмотрел в ту же сторону, куда смотрел Егор. Он увидел чётко и ясно чёрное лохматое существо с колями копыт. И три поблёскивающих глаза. По коже пробежали мурашки. Он поспешил к машине.

– Тише-тише! Нет тут вашего никакого друга и никогда не было, – ухмыльнулся подошедший паренёк, которого ребята узнали не сразу.

Весь из себя культурный, ухоженный, одетый в дорогую одежду. Он посмотрел на ребят с высоты:

– Пока, уроды! Наконец-то я больше не увижу ваши тупые рожи и не услышу ваши дебилские шутки! – сморщил он лицо, словно съел лимон.

– Слыш! Ты совсем хо... – возмутился Егор, вступаясь за девочек, но один из мужиков толкнул его так, что он неудачно распластался на дороге.

Девочки все, как одна, стояли, не понимая, что происходит.

– Серёж... – обратилась к нему Даша.

– Молчи и не вякай! Не доросли ещё со мной на равных говорить! – сел он в машину и захлопнул двери, но опустил окошко.

– Пока старая! – крикнул он бабушке без всякого уваже-

ния и почтения.

– Долго стоять ещё будешь? – упрекнул Серёжа водителя.

– Да, конечно, Сергей Петрович! – последовал незамедлительный ответ.

Ещё несколько мужчин закончили тем временем грузить багаж, и первая машина с Серёжей тронулась. Вслед за ней поехали остальные. Осталась лишь бабушка Серёжи, провожавшая их взглядом. С виду милая старушка, но с невероятно скверным характером. Но сейчас ребятам было всё равно. Им жизненно было необходимо узнать, что происходит.

– Неужели он получил какое-то наследство, и оно так ему мозги напрочь отшибло? – подумала Лена, подходя к бабушке.

– Здравствуйте, Настасья Егоровна! Что тут произошло?

– Здоров! А то ослепли? Улетучился ваш Серёженька, – прохрипела мягким, но командирским голосом старушка.

– Куда его увезли? – спросила Лена.

– На кудыкину гору! Вон папаша за ним прислал. Видимо планы какие на него появились. Вы вообще кто? Вы точно друзьями были? Не-е-е, куда уж вам, – на такой вопрос ребята переглянулись.

– А-а-а-а, то-то же... Он вас никогда ни за друзей, ни даже за людей не считал. – просипела спокойным голосом Настасья Егоровна.

– А почему вас не забрали? Вы разве не его бабушка? –

спросила Даша.

– Я-то? Ха-ха, – выдавила та из себя смешок. – Нянька я его! И слава богу, что его забрали! Всю душу мне вымотал! Скотина проклятая! А вы что? Думали, он местный дурачок? Да он каждый день рассказывал о вас и как над вами насмеялся всё это время! Не-е-е-е у него образование-то оного... Поболе любого будет.

Девочки слушали, и вся радость сходила с их лиц. Ребята попрощались с бабушкой.

– Это же столько лет мы жили, дружили и оказалось всё... – Егор прервался, что-то вспомнив. – Сволочь! Так вот как Александра Евгеньевна узнала...

–И не только... Мы столько лет искали и наконец-то нашли того, кто всегда про нас сливал информацию, да всякие гадости говорил... А мы всегда ему верили, жалели и ограждали его, – перебила Егора Аня.

– С-с-скотина двулика... – процедил Егор.

Ребята стояли и смотрели, как машины отдаляются одна за другой.

Серёжа ехал с чувством облегчения. Наконец его мучения в этом болоте закончились. Он наконец-то может делать практически всё, что захочет. Его уже ждёт свой дом. Он ехал и представлял, как будет осыпать лестью, ложью и лицемерием девушек, чтобы получить желаемое. Он последний раз окинул взглядом городок. И увидел позади ребят стояв-

ший полу-размытый силуэт, что вызывал в нём страх и незащитность. Мальчик моргнул, и пятно исчезло.

– Показалось... – пробормотал он, встряхнув головой.

Свет фар выцеплял дорогу. Серёжа смотрел теперь вперёд, в будущее. Он хотел идти дальше и больше не оборачиваться и не видеть прошлого.

Вдали перед машиной он снова увидел стоящую посреди дороги чёрную лохматую фигуру.

– Стой! – крикнул мальчик водителю за мгновение до того, как они переехали её, и водитель резко вдавил тормозную педаль в пол.

Засвистели тормоза. Серёжа увидел нечто, не способное уложиться в его разуме. Свет фонарей наполз на чёрную фигуру со светящимися глазами. И там, где свет касался её, та исчезала, пока не остались видны одни лишь глаза. Машина проехала сквозь то место, где стояло напугавшее мальчика существо, не встретив препятствия. Но Серёжа ясно видел, как несколько светящихся точек на месте глазниц прошли сквозь машину, рядом с его головой и остались позади. Мальчик ощутил пролетевший сквозь него ледяной холод. Это были не мурашки на его теле. Это был неестественный холод, очень колкий и что-то отнявший у мальчика. Он лишил Серёжу чего-то важного, светлого, чистого.

– Что стало? – спросил ошарашенный водитель.

– Ничего. Показалось. Едем дальше.

Перед машиной Серёжи выехал лесовоз, гружённый до от-

каза. Серёгина машина пошла на обгон, и в это время крепления, держащие лес, выломало, и тяжеленные брёвна валом обрушились на машину, раздавив тут же крышу. От увиденного девочки, видевшие всё издали, вскрикнули! Они могли лишь наблюдать за происходящим. Весь транспорт остановился, все повыскакивали и стали суетно бегать, раскидывая брёвна, и вызывать скорую да спасателей. Ребята тоже поспешили. Вскоре подъехали машины скорой и спасателей. Ребята смотрели, как срезают крышу машины. Как вытаскивают тела взрослых мужчин. А потом достают тело Серёжи.

– Он ещё жив! Скорей! – разнеслись крики, и тут же побежали сотрудники скорой помощи.

– Пусть готовят операционную! – скомандовал врач водителю, и тот побежал к рации в машине.

– Жив... – едва сдерживая слёзы, прошептала Лена.

Всё же они до последнего считали его другом и переживали за него. Страшно видеть такое своими собственными глазами. Брёвна разворотили всю крышу. Больше всего досталось голове и лицу Серёжи. Кожи почти вся была разодрана, а местами отсутствовала. Часть лица и нижнюю челюсть вырвало и раздробило. Обе руки сломаны. И он ещё жив. Одним глазом он видел ребят, а те видели его всех ненавидящий взгляд. Мальчика осторожно достали, положили в носилки, погрузили в машину и увезли. А ребята разошлись по домам.

Разбитое сердце

Возвращаясь домой Аня увидела промелькнувший силуэт. Её пробрала дрожь. Он не был похож на человеческий. Но с ужасом напоминал ей то, что она хотела бы забыть и никогда не видеть. Аня достала телефон и включила фонарик, и не важно, что от фонарей зимней ночью всё хорошо видно. Свет фонарика сейчас единственная защита от тьмы. Или, по крайней мере, это её успокаивало. Аня продолжила идти, но уже готовая пуститься в бег.

Начался сильный снегопад. Крупные хлопья густой пеленой стали скрывать всё из виду. Аня снова увидела промелькнувшую тень.

– Что тебе нужно! Оставь меня! – испугано она выкрикнула.

– Я просила у тебя лишь сказать, когда я обрету своё счастье... Свою любовь... – стала бормотать она!

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А... – услышала девочка вздох вместе с поднимающимся ветром.

Аню трясло от ужаса и незащитности. Она знала, что от этого существа нет защиты. Она пустилась в бег. Завернула за дом и больно ударилась. Поднимая голову, увидела сначала четыре воткнутых в снег кола чёрно ржавого цвета, а выше, заметив краем глаза лохмотья длинной чёрной шерсти, не стала смотреть дальше и пустилась бежать в другую сторону.

Дом, наконец-то она добежала. В окнах горит свет. Хорошо, значит это либо её родители, либо уже пришёл Егор. Аня

зашла в дом, но родителей не оказалось. И правда, их ещё нет дома, Мать в ночную смену. Телефон Ани издал звук, и девочка прочитала сообщение:

– Нюта, я ушла, ужин горячий на плите. Тебя ждёт Егор в твоей комнате.

Аня, уже позабыв о недавнем приключении, покраснела. Ведь в её комнате ждёт её прихода мальчик, в которого она влюблена. Сердце её заколотилось. Они договорились что Егор заскочит домой, а потом придёт к Ане. Но кажется он сделал это быстрее её.

– Как всё удачно-то... – многозначительно пробормотала девочка.

Аня сразу не пошла в свою комнату, она сначала разделась и привела себя в порядок. Тем временем она услышала из своей комнаты заигравшую музыку.

– Ждёт... готовится... – улыбнулась она и пошла.

Аня распахнула дверь... Сердце её сжалось. Не от радости и не от счастья, а от колючей боли. Увиденное для неё было страшней самого чёрта, страшнее смерти. На её кровати сидел Егор, и их глаза встретились. Руки Егора лежали на талии и нежно обнимали лучшую подругу Ани, Лену. И Аня застала как раз тот момент, когда они целовались. Весь мир Ани только что рухнул. Земля разверзлась, и она летела в бездну отчаянья и безумия.

– Кажется, нас увидели, – оторвался от поцелуя Егор с улыбкой.

– Ну теперь нет смысла скрывать, – повернулась Лена.

– Как... – едва смогла выдавить из себя Аня с комом в горле и накатывающимися слезами.

– Как... давно? Или как мы могли не сказать тебе? – С издёвкой выдала Лена.

Аня отшатнулась назад.

– Да все же знают всё про тебя, – раскрыл рот Егор.

– Что? – с совершенным непониманием едва прошептала Аня.

– Мой брат целый год! Целый год! Из-за тебя... Убивался горем, когда ты его сначала показательно не замечала, а потом поигралась и кинула! – злостно выпалил Егор.

– А когда мальчики стали тебя игнорить. Ты с любым была готова... Лишь бы кто-то с тобой встречался, – высокомерно посмотрела на Аню Лена.

– Мы встречаемся уже два года, – приобняла ещё крепче Егора Лена.

Аня стояла, не веря в происходящее, с застывшими слезами на щеках. Это значило то, что они начали встречаться ещё раньше, чем она с Егором в два раза. Разум не желал понимать, что всё это время Егор лишь играл и пользовался ей. Они оба мстили... Аня посмотрела на Лену взглядом, наполненным горем.

– Да... – продолжила Лена, – это и моя месть. И ты прекрасно знаешь, за что!

– За что... Вы...

– Ты играла с парнями, как с куклами! Я едва начну с кем-то встречаться или знакомиться, а Аня тут как тут! – встала Лена. – Ты ведь и с Егором так же бы поступила!

Аня больше не могла и не хотела ничего слушать. Она просто не могла понять, что происходит. За что ей это горе. Она тихонько попятилась назад и вышла из дома под обидные прозвища тех, кто ей был ближе всего.

Тем временем поднялась сильная метель. Аня даже не оделась. Она, лишь идя босой по заснеженной дороге, поняла что на ней лишь лёгкая домашняя одежда.

Позади услышала шаги. Это были Лена и Егор. Они, продолжая насмехаться, убежали в другую сторону. Аня осталась одна, совсем одна.

– Чёрт... – обратилась она в пустоту. – Не могу... Больше... Забери меня... Не хочу так страдать!

– А-А-А-А-А-А-А-А!!! – закричала Аня, падая на колени.

Ноги её стали ватные. Аня свернулась в калачик, касаясь лбом дороги. Сердце треснуло, и из осколков слезами лилась агония страданий.

– Я не заслужила... Я не кидалась... Егор был вторым в моей жизни... а Димка... Это он меня использовал! Это из-за него все начали меня считать такой! – Аня сама не понимала зачем это говорит и для кого. – Душа вывернута наизнанку и выжата...

– Я искренне люблю и свои чувства и близкого никогда не предаю... От этого я молчала и терпела обиды и униже-

ния от всех... А знали все... Я думала, Егор заступился за меня. Я думала, он полюбил меня! Это всё... Всё обман! Как же болит моё сердце. За что мне такое предательство... Кто угодно, но только не он... Я потеряла Димку, а после каждую ночь проливала слёзы и молилась, чтобы Катюшка нашлась... А потом и Егор предал. И даже Лена...

– Катенька... зачем ты вырвала первую страницу, зачем забрала её себе, зачем погубила себя?! Она должна была быть моей! Это я должна была прочитать первой книгу, а не ты! Но ничего, скоро мы встретимся... Жизнь не жизнь теперь для меня... Как же внутри всё горит и давит...

Аня написала последнее сообщение на своём телефоне с одним лишь словом: «Прощайте»

Ветер стих, и хлопья беззвучно опускались на сугробы. Свет фонарей погас, остались лишь редкие дежурные фонари зажжёнными. Аня, немного успокоившись, встала и пошла. Но не домой, а прямо, на перекрёстке сорвала с себя крестик и колечко, что подарил ей Егор. Бросив на дороге то, что было для неё очень важным, она пошла дальше, туда, где нет ни людей, ни домов. Пошла прочь из этого ставшего столь ненавистным ей места. Краем глаза она видела снова тёмную фигуру. Но теперь она не боялась её. Она посмотрела на неё. И повернула в сторону перелеска, где увидела это чёрное пятно. Теперь, когда она искала не жизнь, а её отсутствие, она знала куда идти. Полу-размытая фигура скрылась среди деревьев. И Аня пошла за ней.

Двуликое лицемерие

На следующий день ребята пошли навещать Серёжу. Егор пришёл первый. Ему сказали, что у него немного времени, так как мальчик совсем слаб и едва жив. Однако, он в сознании, и ему не помешает поддержка. Егор сел рядом с кроватью Серёжи. Больше в палате никого не было. Егор посидел какое-то время просто молча, затем улыбнулся. Серёжа заволновался. Ведь он сделал то, за что просто так не прощают. Дело даже не в том, что он наговорил своему бывшему другу на прощание. Дело было в другом, и Серёжа боялся.

– Да не буду я с тобой ничего делать! Вот ещё руки марать... – в презрительном тоне начал Егор.

– Ну, и кто теперь урод? Где теперь весь твой гонор, твоё высокомерие? Что ты теперь из себя представляешь? И где же твой папашка? Нету! Ничего теперь у тебя нет! И даже друзей! Я теперь всё понял... Понял, кто нас всё время сдавал! Кто на нас жаловался постоянно, отчего нам всем влетало... А тебя мы ещё всегда ограждали, – Егор смотрел на беспомощного мальчика и осознавал свою безнаказанность.

Внутри Егора кипела ненавистью обида. И теперь она нашла себе выход.

– Теперь ты лежишь тут, никому не нужный кусок мяса. Теперь ни одна девушка не посмотрит в твою сторону. И ни одна не примет от тебя предложения. Кому нужна такая обуза? Да ты родному отцу оказался не нужен! Ты для него был всего лишь средством, которое поломалось и теперь не сто-

ит того, чтобы тратить время и силы. Ты теперь стал в прямом смысле слова тем, кем жил... Гнилым куском мусора! И ты заслужил свою участь, – Егор произносил слова с ненавистью и злостью.

Серёжа беспомощно заворочался, замотал головой и негромко застонал. Егору хотелось как можно сильнее надавить на открытую рану души Серёжи. И чем сильнее пикал пульс и учащалось дыхание, и падали показатели сатурации, тем больше удовольствия испытывал Егор.

– Никто по тебе не будет горевать. Вот уж поверь. Я позабочусь о девочках. – хихикнул Егор с намёком. – А ты думал я не знаю, что ты по уши влюблён в Лену? Она любит меня! Меня, а не тебя! А ты для неё пустое место. Аня? А что Аня! А ничего! Мы очень давно встречаемся с Леной и делать это не прекращали. Вот, смотри!

Егор достал свой телефон и стал листать фотографии, где они вдвоём с Леной.

Пульс Серёжи сильно участился, и ему стало нехорошо. Он побледнел. В это время подошли девочки и медсестра. Женщина увидела показания и попросила всех покинуть палату, мальчику нужен отдых.

– Серёжа! Поправляйся! – лишь успели сказать девочки и ушли.

Мальчик, прикованный сломанным позвоночником, переломами рук, изуродованным лицом без возможности восстановления, лежал весь в бинтах. Он не мог ни плакать

оставшимся глазом, ни говорить... Лишь стонать и мычать. Лишь так выдавливать из себя всю боль, что скопилась невыносимым комом. Эта боль закупорила напрочь весь свет и надежду. Он понимал, что остался один.

До самого вечера его больше никто не беспокоил. Соседа выписали, и теперь он остался один в палате. Он лежал и думал с пылающей душой.

«Если есть на свете ад, то он на земле. Нет, он не в смерти, а в жизни. И для меня он скоро закончится. Я больше не хочу... Бог или Дьявол, да кто угодно, заберите мою жизнь. Я не хочу больше жить... Не хочу больше видеть свет, и слышать эти... слова... Не хочу больше быть никому не нужным. Не хочу больше одиночества, лицемерия и тайн. Я так устал... Я так хочу покой... Вот я теперь какой... И нет больше во мне ничего. И последние минуты жизни я вздохну свободно. Всегда все решали за меня, как мне быть, как мне будет лучше. Теперь я решу, как мне жить... Решу, как мне не жить.

В углу комнаты он увидел тьму чернее ночных сумерек. Эта тьма ударами стали вонзала в пол колья копыт, медленно приближаясь к кровати мальчика. Сияющие глаза этого существа алели. Серёжа видел его, но в нём больше нет страха. Серёжа положил пальцы на телефон и стал набирать текст в общем чате. Пока ещё мог хоть как-то шевелиться.

«Простите ребята. Родные мои и близкие, вы были для

меня настоящей семьёй – я это понял лишь сейчас. Я сделал вам слишком много плохого. За вашими спинами. Я заигрался с масками и перестал быть собой.

Прощайте»...

Он дождался, когда пройдёт вечерний обход, и все уснут. После вынул капельницу, и снял кислородную маску от ИВЛ. Уровень сатурации сразу стал падать и чтобы приборы не пищали, он отключил прикроватный монитор. Серёжа с невыносимой ношей на душе решил уйти тихо. Лицо чёрта приблизилось вплотную к лицу мальчика. Глаза Серёжи остекленели. Он чувствовал, как его сердце бьётся все реже и реже. Тук... тук... тук...

Одиночество, обиженное завистью

Егор возвращался домой с Леной после больницы.

– Лена... Ты видишь его? – сердце Егора бешено забилося, и его бросило в жар.

– Кого? Не вижу никого, – удивилась Лена.

– Исчез...

– Кого ты увидел? – спросила девочка

– Чёрта... и как-то мне беспокойно стало...

– Егор, пошли сегодня ко мне ночевать? – предложила Лена. – Я давно уже ждала момента, когда ты не будешь привязан к этой дуре.

– Жалко мне её... – промямлил Егор.

– Ты совсем что ли! Я и так столько терпела! Смотрела, как ты её тискаешь! Мы с тобой почти не видимся! Нрави-

лось тебе с ней, скажи ещё! – с укором и ревностью выпалила Лена.

Егор резко остановился. Он снова увидел чудовище, промелькнувшее вдали. Нет, он точно не пойдёт тем путём. Пусть что угодно случится, но не встреча с ним...

– Лен, пойдём сюда? – предложил Егор.

– Ты чего тому отводишь?! Я знаю... Тебе нравится эта дура. Нравится тискаться с ней, – вдруг Лену начало нести. – А знаешь что?

Позади, Егора крикнули парни:

– Эй ты!

– Ха, нашли тебя!

– Это ты хорошо нам попался!

– А кто это с тобой? Одну неудачницу на другую поменял что ли?

– Слышь, ты! Те чё надо?! – рассердилась Лена.

– Лена... – испугано одёрнул девочку Егор. – Беги... Беги!!! – гаркнул он на Лену, и девочка, увидев испуганный вид Егора, побежала домой. Егор тоже пустился бежать, но в другую сторону.

– Э-э-э-э! Ты куда! Мы тя всё равно догоним! Слышь! – услышала Лена крик в свою сторону.

Хоть за Леной никто и не гнался, но остановиться она не могла. Она бежала прочь, охваченная паникой.

– Что же это такое... Что же я делаю... Почему бегу! Его же убьют эти подонки... Они же не люди, они же звери! И

нет в них больше ничего человеческого! – перешла на бег, потом на шаг и после остановилась Лена. – Что же делать... Что же делать? Куда мне податься? Домой, вызвать полицию. Надо позвонить ему, что с ним...

Лена достала телефон, и набрала номер Егора.

– Не отвечает! Не абонент... – Лена сильно перепугалась. – Почему? Нужно домой. Рассказать хоть кому-то, что произошло!

Лена услышала шёпот и вздрогнула, она заметалась в поисках источника, но на пустынной улице стояла лишь она одна. После Лена услышала, как позади кто-то идёт. Девочка обернулась и увидела, как спаренные круглые лунки следов приблизились к ней в упор и оборвались. Никого не было. Лена почувствовала, как что-то ледяное и колкое скользит по её ноге. Девочку пробрал ледяной ужас. Она вскрикнула и сорвалась в бег.

Лена побежала, сломя голову, даже не видя, что перед ней, пока не ударилась о прохожего.

– Осторожней же! – услышала она знакомый голос.

– Простите, – пробурчала перепуганная девочка.

– Ленка, ты, что ли? Ты почему не дома? – услышала она возмущённый мужской голос.

Перед ней стоял её отчим. Рядом с ним женщина.

– Дядя Олег? Извините... – виновато пробубнила девочка. – Кто это? Почему ты с ней? Я всё поняла... Я всё расскажу матери! – выкрикнула Лена.

– Стой! – зарычал на неё отчим. – Скажешь хоть слово! Своими руками прибую дуру!

Но Лена уже ничего не слышала, она снова побежала, сломя голову. И не остановилась, пока, как волна о камень, не налетела на дверь своего дома. Облокотилась на неё и начала рыдать...

– Как... Как такое может быть?! Мать променяла меня на него! А этот скотина променял мать на какую-то женщину! Я должна рассказать...

– Рассказать что? – услышала холодный голос матери Лена. – Может уйдёшь с дороги, дверь дай открыть.

– Мам... Я видела его! Он с какой-то женщиной! Мам, он изменяет тебе! – закричала Лена. Но мать схватила девочку за руку и приблизилась лицом к лицу.

– Не смей так говорить! Он твой отец, хоть и не родной! Поняла меня! Благодарна будь, что он кормит, одевает и за всё платит! – гневно сквозь зубы процедила мать.

– Мама... – испуганно проямлила Лена.

– Домой, быстро! – скомандовала мать.

Отчима не было весь вечер. Он вернулся уже глубокой ночью. Лена не могла уснуть. Она лежала во мраке своей комнаты и дрожала от странных звуков, окружавших её. Но вот голос отца. Он оправдывается, что задержался на работе и очень устал. Мать же так заботилась о нём. Она помогла раздеться, посадила его за стол, принесла банку пива, сделала ему ванну, а потом позвала спать. А её, родную дочь, отпра-

вила спать дав лишь стакан воды да хлеба с маргарином. Вот и вся любовь к ней.

– Как там Ленусик? – спросил отчим у матери.

– Ты о ком это? – отшутилась мать. – А, ну домовой тут какой-то живёт, ты не переживай, она не будет нам мешать.

– А я и не переживаю. Конечно, не будет, а попробует, сразу узнает, где её место, – так же отшутился отчим.

– Пришла, несёт какую-то ахинею, перегуляла видимо с парнями, – проговорила мать.

– Маленькая ещё по парням шляться! – вспылил отчим. – Подожди... какую она ахинею несла?

– Да ты не ругайся, наказана и думает о своём поведении уже, – холодно отчиталась мать.

– Нет... То есть, ей можно всякое нести, и это ей с рук сойдёт? Это ладно ещё тебе, а если она начнёт всякие слухи по своим недоноскам-друзкам трещать? – отчим совсем вспылил. – Нет! Я так это не оставлю!

Сердце девочки от услышанного застучало бешено. Руки её начало трясти от напряжения.

– Боже... Господи... Снова... Нет... Куда, куда мне деться? Что я сделала не так... – девочка вскочила с кровати, и вжалась в угол комнаты, и с содроганием от ужаса слышала приближающиеся шаги.

Дверь в комнату открылась. В дверях стоял отчим. Он увидел Лену и быстрым шагом направился к ней. Мать стояла в двери.

– Нет... Прости... Прости... Я больше не буду... Я больше никогда не скажу ни слова... – зарыдала Лена.

– Тебе сейчас нечем больше будет говорить, маленькая подстилка! Как по парням бегать, ты первая, а как за свои слова отвечать!.. – отчим замахнулся и что было сил ударил девочку.

Лена бессильно распласталась по полу. Она поползла к выходу.

– Мама... Помоги... Пожалуйста... Спаси меня... – вся в слезах, взмолилась к матери, как к святой иконе, Лена.

Мать равнодушно отвернулась и ушла в другую комнату. А отчим, взяв ремень, что было сил хлестал по спине девочку, пока та редела. Когда же силы её покинули, и на спине живого места не осталось, и боли она больше не чувствовала, он склонился перед ней и прошептал:

– Ещё раз влезешь, прибью, давалка малолетняя! Поняла? Поняла, я тебя спрашиваю?! – гаркнул он последние слова.

Лена бессильно промычала. После отчим вышел, прикрыв дверь. Лена лежала, пока все звуки в доме не стихли. После встала и, даже не одеваясь, тихо, едва дыша, украдкой ушла из дома.

Босая, в разодранной ночнушке, в глухую ночь под тревожный холодный вой ветра она брела без цели.

– Я больше тут никому не нужна! Совершенно никому... Даже Егор променял меня на Аньку! Он был так с ней счастлив. Я не против... Будьте вместе, я больше не буду вам ме-

шать. Я больше никому и никогда не буду мешать...

– Чёрт! Я знаю ты тут! Всегда был тут. Ты видишь и наблюдаешь за всем... Я просила лишь миг счастья с Егором. Просила, чтобы мама меня любила... Что ж... ты частично исполнил. Я большего не смею просить. Я больше ничего не хочу, – пробормотала Лена в пустоту. – Забери меня! Забери мою жизнь несчастную! Я не могу так жить больше! Я не хочу быть никому не нужной! Я знаю, тебе я ещё нужна. Что ж, я вся твоя. Моя душа ничего не стоит. Ни любви, ни ласки, ни доброты, ни заботы.

Лена написала последнее сообщение:

«Мамочка, будь счастлива. Прости, что столько времени мешала тебе. Я очень люблю тебя. У меня ведь по-настоящему никого не было, кроме тебя. Но сейчас не стало и тебя. Аня, Егор... Я не против, если вы будете вместе. Я больше не встану между вами. Прости Аня, если сможешь... Я знаю правду... Ты действительно была всегда моей самой лучшей подругой. А я всегда любила Егора и завидовала тебе, и как вам обоим хорошо. Прощайте»

Телефон выпал из рук Лены на дорогу. Но ей уже было всё равно. Она даже не могла для самой себя понять, зачем написала эти последние слова. Какая-то надежда на понимание и может даже прощение. Но зачем ей это сейчас. Ведь скоро ей ни до чего не будет дела. Лена шла, пока её опущенный взгляд не остановился на существе в шкуре из длинных игл, без лица, но с тремя глазами и четырьмя рогами. Два

его глаза светились особенно ярко, и их свет становился всё ярче, пока девочка не почувствовала визг тормозов и сильный удар.

Загнанная ненависть

Егора всё-таки догнали.

– Ну что ты бегаешь-то от нас! Знаешь ведь, что не любим! – брызгал слюной парень на согнувшегося от удара в живот Егора.

– Кастет! Не трогай её! Тебе я нужен! – заступился Егор.

– Ой храбрый-то какой! Ну ща посмотрим, что ты скажешь. – Кастет ещё раз ударил Егора в живот. Егор загнулся от боли. Он увидел, что на кулак Кастета намотана цепь.

– Ты точно никуда не денешься, а с девочкой было бы поинтереснее! – заулыбался омерзительной улыбкой другой подошедший парень.

– Тихо, пацаны! – вышел из толпы парень невысокого роста и подошёл к Егору. – Плевать на твою девку!

– Слушай, Голова, не знаю, как ты, а я не прочь с девкой вообще-то! – обратился, сменив тон парень.

– Слушай, Ремчик, тебе если так надо, так иди себе девку вызови и не парь мне мозг! Понял? – ответил ему Голова, на что Рем замолчал.

– Ты мне лучше скажи, урод, – обратился Голова к Егору. – когда долг будешь возвращать! За задержку вдвойне платить придётся! Понял! Иначе думай, что будет...

Егор побледнел. Эти парни издевались над ним всегда...

Чаще всего ему удавалось избежать стычки, но иногда они специально подкарауливали его. И сейчас именно это и случилось.

– У меня сейчас вообще нет денег... – пробурчал Егор.

– Ты мне такой светлый праздник портишь. Ты, кажется, не понял? Я не спрашиваю есть или нет. Завтра если не вернёшь втройне, мы устроим твоим девчаткам подарок, из тебя. Побежишь голышом через весь город! А после дерьмо жрать будешь за каждый просроченный день. А будешь брыкаться, найдут тебя в сугробе синего, – пригрозил Егору Голова.

Егор не мог возразить... Но и что делать он не знал.

– Ты моя личная игрушка, вещь, предмет! До самых последних твоих дней! И всё, что твоё, то и моё! Ты же моя вещь, значит у тебя по определению может быть лишь то, что я тебе позволю. Так что ты будь благодарен, что твоя баба пока свободна. А то у меня парни-то голодные... Понял? Ты всё понял? А в назидание тебя надо наказать, чтобы помнил.

Голова повернулся к своим парням и скомандовал:

– Кажется, у моей игрушки телефончик новый с курточкой! Эй, Жирный, тебе кажется телефон был нужен – забирай. Смотри только в этот раз своей толстой жопой не раздави. А курточку на ленты! Я не разрешал ему новых вещей, – сказав Голова ушёл.

Егора окружили, отобрали телефон, и новую куртку изрезали в лохмотья, зацепив и его самого, порезав в нескольких

местах руки и спину.

– Голова, погнали в школу. Там сейчас ещё одного трянуть надо, – предложил Кастет, на что Голова согласился.

После, обидчики ушли, оставив Егора с капающей кровью на снег. Как только он остался один, накатила волна обиды и отчаяния.

– Такова моя расплата, да? Прости, Нюточка! Я ведь правда стал испытывать к тебе нежные чувства... И хоть и поступил так с тобой... Но Лену я люблю больше жизни... Теперь я знаю... Не быть мне ни с одной из вас... И лучше мне вообще не быть, чем обрекать ваши светлые, чистые жизни на такую участь! Я не могу позволить, чтобы то, что я люблю было, смешано с грязью... Ладно я... Я ПРИВЫК так жить! А-А-А-А! – закричал в отчаянии Егор. – Но Лена не заслужила такого... Простите меня... У меня нет будущего в этой жизни... Я никчёмное ничтожество... Только и могу, что на слабых огрызаться, да беспомощных. Это не жизнь. Это ад, в котором смерть – избавление. Я слишком долго оттягивал и на что-то надеялся. У меня давно всё приготовлено. Я просил проклятое существо избавить меня от этого издевательства. Да, теперь я знаю, как это исполнить.

– Чёрт! Ты получишь своё! Только молю тебя... Дай исполнить задуманное... Чтобы это было их последнее издевательство над кем-либо... – обратился Егор в пустоту.

Из тьмы ночной на мальчика смотрело существо с трепещущим летающим длинным хвостом. Оно, шаг за шагом

вонзая колья копыт в заснеженную дорогу, приближалось. Егор увидел его, и сделал шаг ему на встречу.

– Я знаю, куда мне надо и что, сделаю. Я знаю, как открыть сейф с охотничьим ружьём и патронами. Теперь я тоже буду охотиться на зверей.

Вскоре Егор стоял вооружённый у запасного входа в школу. У того входа был сломан замок, и немногие знали об этом. А во время каникул никого в здании нет, а тем более в цоколе, где расположились тир и подсобные помещения. Старый школьный охранник в это время спит.

– Прощайте, ребята... Спасибо вам за светлые счастливые дни. И простите мне, неразумному, глупому, слабому все мои гадкие поступки. Мне нужно всего пять выстрелов, я не вернусь... Прощайте...

Егор зашёл в школу, и вскоре прогремели четыре выстрела. Спустя какое-то время прозвучал пятый.

Покаяние

Старинная книга лежала у Маши на коленях. И на ней появлялись капли, оплакивающие друзей. Машу трясло от одной безумной мысли. Родители Маши ещё не знали ни в каком она состоянии, ни чем занимались её друзья во время колядок.

Вскоре пришёл Паша. Она написала ему, и тот, не задумываясь примчался, бросив все дела.

– Маша, что случилось?! – Паша увидел дрожащую девочку.

– Паша, зачем ты мне соврал? Зачем... сказал тогда что они обманули меня... Я была им нужна. Паша... Господи! Что я натворила! – сквозь слёзы и комом боли выдавливала из себя Маша.

– Маша, ты чего? Когда я тебя обманул? – удивился Паша, подойдя к девочке. – И что ты могла сделать-то такого, из-за чего так убиваешься?

– Ты позвонил, когда я шла на службу, и сказал, что ребята... Что они радовались, что нашли способ не колядовать со мной! Что они обманули меня! – продолжала реветь Маша.

– Маша... Я не звонил тебе... Я тогда очень удивился, что ты не пошла на службу. Что происходит, Маша, скажи! – непонимающе спрашивал Паша.

– Я погубила их! Всех! Это я виновата за всё, что с ними произошло! Если бы я продолжила ходить на службы, все... все были бы сейчас живы! – безудержно начала рыдать Маша.

– Маш, с чего ты взяла что с ними что-то случилось? – удивился Паша.

– Мне только что Даша написала, что Аня, Лена, и Егор пропали вчера, как и Катя. А Серёжа... Отключил сам себя от приборов и сейчас он... В очень тяжёлой коме.

– Маша! Ты ни в чём невиновата! То, что с ними произошло, это просто случай, трагичное стечение обстоятельств и не более! – переживая, приобнял он девочку. – Да и неясно ведь, что сейчас с пропавшими? Может, гадают где-то? Кто

знает?

Маша показала в телефоне последние сообщения ребят. Паше от прочитанных строк стало не по себе.

– Они написали их, но не отправили. Их телефоны нашли... А их нет... – Паша в ответ лишь молчал, он не знал, что сказать.

– Вот... Смотри... Вот из-за чего я отказалась с самого начала ходить с вами по домам. Из-за этого обряда, – девочка показала раскрытую страницу, где изображён чёрт. – Это его мы вызвали! Четыре ряженных и четыре подношения. – Маша пролистала страницы с изображениями существ, по которым ребята делали наряды. – А это были Даша и Света. Они звездарь и хранитель подношений, а я... – Маша снова заплакала.

– Кем была ты? – разглядывал страницу и пытался прочесть тексты Паша.

– Я – покров. Я должна была хранить их от тьмы... Но я сняла покров, с того вечера перестала ходить на службу. Я бросила их на растерзание этим существам, этому злу...

– Это бред какой-то, – Паша взъерошил себе волосы. – Ты понимаешь, что просто пытаешься сделать себя виноватой! Ты берёшь вину за всё происходящее на себя.

– Паша... Следующие Даша, Света и... Я... Понимаешь? Я... Ты... Я полюбила тебя... – призналась девочка в отчаянии. – Теперь я могу уйти из этого мира... – Паша побледнел от слов Маши.

– Я буду с тобой! До последнего вздоха! И не отпускаю тебя! Клянусь тебе! Слышишь? Клянусь! – очень твёрдо решил и для самого себя Паша, говоря эти слова, и обнял девочку. – Я тоже люблю тебя!

На следующее утро Маша стояла перед взором всех святых на службе. Стоя на исповеди, пред пречистым образом богоматери, пред Христом, и не могла сказать ни слова. Она очень хотела всё рассказать, но просто не могла, словно рот ей кто зашил. Лишь священник заканчивал обращение.

– Можешь говорить, – обратился он к девочке, и тут её словно прорвало.

– Прости меня, Господи! Молю! Прости! Какой же тяжкий грех на мне! Смертный... И ничем мне не смыть его и никогда... Простите ребята, предала ваше доверие... Простите, что сняла святой покров! Простите... – стояла перед алтарём Маша со слезами и тихонько бормотала.

Священник стоял и не понимал, что происходит, но видел, что кается душа девочки, что не к нему она обращена, как это бывало обычно. Её душа с богом общается. Ноги девочки стали ватные, и она опустила на коленки и всё бормотала:

– Простите... Простите... Простите...

Священник помог ей встать, и закончил исповедь. К Маше подошёл беспокоившийся Паша.

– Я хочу поговорить с вами после службы, – сказал священник и продолжил службу.

Маша до конца службы сидела тихонько у выхода из церкви вместе с Пашей и изредка всхлипывала. Вскоре песнопения стихли, прошло причастие, и все люди постепенно разошлись. К ребятам подошёл священник.

– Расскажите, что у вас случилось? Я под предлогом исповеди имею право хранить тайну.

– Скажите, вы встречались с настоящим злом? – пробормотала Маша.

– Любое зло в первую очередь деяния самого человека, – начал священник, но параллельно его словам начала бормотать Маша.

– Паш... – Маша сжала руку Паши. – пойдём, мне что-то совсем тяжело. Душно и воздух словно огнём всё обжигает, задыхаюсь тут...

– Сейчас, потерпи ещё минутку.

– Мы про зло не человеческое... а про исходное, потустороннее. Про то, что губит жизни и может даже и души, – пробормотал Паша, достав и раскрывая книгу, но священник закрыл её.

– Здесь не нужно её открывать. Я вас понял. Я слышал, что несколько ребят пропали, и их родители приходили, и с некоторыми я общался. Но вы точно уверены, что всё так как вы думаете? – священник посидел и подумал.

Маша с Пашей молчали. Они уже не знали, что им делать.

– Ты сказала, что сняла покров, что это значит? – спро-

сил священник, и на глазах Маши снова начали накатываться слёзы.

– Это значит, что Оно обмануло меня и заставило предать... Нет, я сама виновата, слабачка... Перестала приходить на службы и молиться за ребят, – и тут девочку словно пронзила острой иглой мысль, и её взгляд наполнился ужасом. – Я с самого начала обманулась! Я дала власть над собой, когда во время службы перед сочельником в причастие произнесла слова из книги! И теперь оно забирает нас всех, по очереди. Скоро и Даша, Света, я, все сгинем.

– Скажите, как это можно остановить? В книге ничего про это не сказано. – обратился к священнику Паша. – я так и не нашёл страницу, где сказано, что всё само закончится вместе со святками.

– Никак. Это путь в один конец. Обряд нужно было завершить, но теперь завершать некому. Конец настанет с нашим концом, – прошептала Маша.

– Раз такие дела, есть один способ, и он очень правильный и уж точно никому не навредит. Постоянно поддерживать то, что вы назвали покровом. Лишь молитва и близость к богу спасут наши души. Так что приходите на службы, мы всегда открыты для нуждающихся. Да, книгу вы нехорошую нашли, по-настоящему тёмную. Но я всё же верю, что горе тут не дело рук нечистой силы, а просто трагическое стечение обстоятельств. А книгу вашу я, пожалуй, оставлю у себя.

Ни Маша, ни Паша не возразили.

Второе явление

Прошло уже несколько дней с тех трагичных событий. Каждый день Маша, Паша, Даша и Света ходили на службы в церковь. Они за это время очень сдружились и сплотились. На лице Маши хоть и изредка, но стала мелькать улыбка. Сегодня на службе Маша поняла, что спотыкается, и не помнит текст. Она сходила и взяла памятку.

– Маш, что-то случилось? – заметил беспокойство Паша.

– Я не помню молитв, ни одной... и не могу разобрать что вы говорите... – испуганным голосом прошептала Маша.

– Так ты читай.

– Я не понимаю, что написано, текст и буквы всё время меняются.

До конца службы Маша просто стояла, пытаясь креститься, что очень плохо у неё получалось. Она то и дело путалась. Это заметил отец Георгий. Когда служба закончилась, он обратился к ребятам:

– У вас всё хорошо? Маша? – отец Георгий с подозрением посмотрел на девочку.

Маша описала своё состояние. Священник выслушал и предложил:

– Маша, я сейчас буду произносить слова, а ты попытайся повторить, – Маша кивнула. – Отче наш...

– Эрнo в... вз... влаа... Я не понимаю, что вы сказали и как это выговорить.

– Хорошо, давай по-другому. Я помню чудное мгнове-

ние, – начал пробовать другой подход отец Георгий.

– Я помню чудное мгновение, – повторила Маша.

– Во имя отца и сына и святого духа

– Ли рвззз... отвн... – Маша напугано посмотрела на друзей.

– Попробуй перекреститься, – предложил отец Георгий.

Маша попыталась, но у неё получались какие угодно движения, но не те, что нужны. Дыхание Маши стало сдавленным и тяжёлым. Друзья заметили это и, закончив беседу, поспешили проводить девочку на свежий воздух. И, как только она переступила за стены здания, смогла с облегчением вздохнуть. Ребята с испугом смотрели на Машу. Побледневшая девочка не понимала, что происходит. Даша приложила руку ко лбу Маши.

– Да у неё жар! Ей надо домой скорей!

Ребята отвели Машу домой, где её уже ждали родители. Паша коротко рассказал о сегодняшней службе, а после спросил:

– Валентина Степановна, Маше не очень сегодня. Я волнуюсь за неё. Можно, я сегодня останусь с ней на ночь? – спросил Егор, смущаясь, у матери Маши, сам поняв свой двусмысленный вопрос.

Валентина очень удивилась, выпучив глаза. А отец спокойно сжал кулак перед лицом Паши:

– Во! Понял? – ответил разом на все Пашины вопросы отец.

– Пусть останется. Будет спать в раскладном кресле, – монотонно и каким-то ледяным голосом произнесла Маша первые слова за вечер, чем обратила на себя внимание больше, чем вопрос Паши.

– Мы тоже можем остаться! – предложила Света.

Родители переглянулись. Мать пожала плечами.

– Ну что ж, тогда кому-то придётся спать на полу. И родственников своих предупредите! Разрешат ли они вам, – предупредила Валентина.

Ребята обрадовались. Однако Даша не могла остаться. Её не отпустили, и она ушла.

На лице Маши не было ни радости, ни грусти. Она разделась и устало пошла в свою комнату. Вскоре и остальные присоединились к Маше. Света устроилась на небольшом раскладном кресле, а Паша на полу. Маша лежала в кровати в беспокойстве и тревоге. Ведь именно она та, что создаёт покров.

– Что, если я пропущу всего лишь один разочек и случится снова трагедия? Тревога мне всё нутро изъедает... как же мне не хорошо...

– Мне тоже... Но нет, не случится! Не сдавайся, и мы будем всегда с тобой. – подбадривала её Света, но тревога вцепилась в Машу стальной хваткой.

– Всё будет хорошо! Поверьте! Мы все делаем то, что можем. И раз все живы и здоровы, значит так и надо продолжать и не отчаиваться.

– Я скучаю по девочкам... – пробормотала Маша и шмыгнула носом.

Паша подвинул свою импровизированную кровать поближе к Маше. Лёг и взял девочку за руку. Слова были лишние.

В комнату вошла Валентина и присела к Маше на край кровати.

– Манечка, не переживай ты так. Всё будет хорошо, вот увидишь! Поправишься и снова будешь ходить в церковь. Святушка ты моя! Так что давай, отдыхай и набирайся сил. Спокойной ночи, – пожелала мама Маше, выключила свет и ушла сама спать.

Едва лишь она прикрыла дверь, зазвонил телефон. Это родители Даши.

– Валентина, здравствуйте! Простите, что так поздно. Скажите, Даша не у вас осталась?

– Добрый вечер. Нет, она, как вам позвонила, сразу ушла. Она не дошла до дома? – встревожилась мама Маши.

– Где же она может быть... Куда могла пойти... Она ничего не говорила? – пыталась узнать хоть что-то мама Даши.

– Ну она только попрощалась со всеми и ушла.

– Ладно... Спасибо... До свиданья.

Едва ребята заснули, а провалились в сон они мгновенно, как случилось неожиданное. От громкого удара разбивающегося стекла Маша вскочила с криком. Она тут же вклю-

чила свет и увидела ошарашенных Свету и Пашу. Холодный сквозняк сочился сквозь разбитое окно, а на полу лежал камень, обёрнутый берестой. Маша глубоко дышала и была сильно напугана. В комнату спустя мгновение заскочили родители. Увидев разбитое окно мать обняла напуганную девочку. А отец подбежал к окну, чтобы разглядеть хулигана.

– Да что за!.. Совсем что ли уже закалядовались! – гневился отец Маши.

Но он не увидел ни обидчиков, ни даже следов на свежесвыпавшем снегу. Он тут же позвонил в полицию. А Маша подошла к камню. Она уже видела такой свёрток. Развернув, увидела на куске бересты несколько надписей на неизвестном языке. Некоторые из них были зачёркнуты. Маша поняла. Это их имена, тех, кто вызвал это проклятое чудовище. Береста выпала из рук девочки. Слёзы покатались по её щекам. Теперь она точно знала. Их больше нет, они не вернутся больше никогда. Их забрал чёрт.

– Зло неведомо и необъятно, власть его могущественна. Вцепившись в свою жертву, оно уже никогда не отпустит. Оно будет тенью преследовать до последнего вдоха свою жертву. Его подношение не предметы и не чувства. Его подношение душа, – прошептала Маша.

Ребят переселили в гостиную, а окно временно закрыли, чем смогли, и навесили одеяло, чтобы комната не вымерзла. Маша долгое время не могла заснуть и просто лежала в

тиши и темноте.

– Это я во всём виновата... Это из-за меня вы ушли так рано... А я ещё жива... Это несправедливо. Лучше бы я ушла, а вы остались. Будь у меня выбор, я бы не задумалась.

– Выбор? Хочешь Выбор? – услышала девочка шёпот.

Маша вскочила и стала озираться по сторонам. Подумав, что это ей показалось она снова легла.

– Тогда выбирай! – на этот раз девочка услышала в своей голове. Это были её собственные мысли. Но слышала она их одновременно и в своей голове, и извне.

– Да что теперь-то уже толку выбирать! Никого из них уже не вернуть... – девочка встала и зажгла несколько свечей возле иконы.

– Выбирай кто, следующий! – эти мысли возникли так явно, что Маша перепугалась.

– Не хочу я ничего выбирать! Хочу, чтобы все жили!

– Вечно? Никто не будет жить, не умирая. Это лишь вопрос времени. Решай, у кого этого времени больше не будет!

– Я верно с ума схожу... сама с собой говорю... что же такое-то... Надо Пашу разбудить. Нет, он и так устал, не буду, пусть спит.

– Нет, не сама с собой. А со мной.

Девочка услышала дыхание, подобное долгому дуновению ветра. И этот вой вызвал в девочке сильнейшую тревогу. Она обернулась и заметалась взглядом по комнате. Но увидела лишь сладко посапывающую Свету, да иногда всхрапы-

вающего Пашу. Тогда она выглянула в окно и увидела его. Он стоял, едва различимый в полумраке ночи. По коже девочки пробежали мурашки.

– Нет, это бред какой-то, как я могу слышать так ясно кого-то, кто так далеко. И как я вообще могу слышать того, кого нет, – пробормотала Маша.

– Можешь и слышишь. Камень. Выбирай...

Маша вспомнила про камень, обёрнутый берестой. Она достала и посмотрела на надписи. Теперь она стала видеть имена, а не непонятные символы. Имена Аня, Лена, Серёжа, Егор – зачёркнуты, а Маша и Света с Дашей ещё нет.

– Я не хочу выбирать... Нет... Не могу! Я не хочу, чтобы Света или Даша погибали! Я не хочу умирать сама... – Маша оказалась в смятении и нежелании верить в происходящее.

– Нет, это всего лишь моя больная фантазия! Этого не может быть! – Маша включила свет в комнате.

Голос она больше не слышала. Выглянув в окно, она не увидела чёрного пятна проклятого чудовища. Маша встала на колени перед иконой и, не зная слов, просто начала молиться. Просто просить помощи защитить её, родных, подруг и Пашу. Она просила со слезами, молила. Так, как могла.

От шёпота молитвы проснулся Паша.

– Маш, ты как?

Маша закончила, тихонько вытерла слёзы, чтобы Паша не видел, и легла обратно на диван, взяв Пашу за руку.

Разочарование

Даша тем временем действительно не пошла домой. Но она не заблудилась и ничего с ней не произошло. Она сидела на детской площадке перед своим домом и просто не могла идти туда.

– Не хочу, но надо. Идти, – пробормотала она. Даша посмотрела в телефон и вздохнула. – Никто ничего не написал.

Поднялся сильный ледяной ветер и монотонным гулом завывал тревогой.

– Как мне тревожно... Как беспокойно... Кричать хочу – не могу... Кому написать? Кому сказать? Кто поймёт или пожалеет? Как пусто на душе... – Даша посмотрела в ясное звёздное и безлунное небо.

Даша, пока сидела, стала свидетелем странной сцены. Женщина с коляской пыталась зайти в подъезд. Возле подъезда столпились ребята и шумно беседовали.

– Пропустите, пожалуйста, – обратилась она к ребятам. Но они не замечали её. Она обратилась снова: – Может, пропустите?

– Так иди! Мешаем, что ли? – грубо ответили ей подростки и лишь немного сдвинулись.

Мать с трудом протиснулась, но наехала на ногу одной девочки.

– Осторожней! – огрызнулась девочка. Мать продолжила протискиваться в подъезд. Одной рукой держала дверь, ко-

торуую периодически пихали ненароком ребята, а другой за-
таскивала коляску.

– Вот уроды! – озлобилась Даша на толпу. – Посмотрю я на вас, когда вы на её месте окажетесь! Хоть бы кто-то догадался помочь, сволочи! А мать и слово сказать не может, ведь нельзя чужих детей поучать!

Мысли Даши прервались. Вдали, среди домов, девочка увидела размытый силуэт. Он стоял не шевелясь. И хоть был очень сильный ветер, он словно никак не влиял на фигуру. И силуэт медленно приближался. Чем ближе он был, тем тревожней становилось Даше. Девочка встала.

– Это не человек. Это нечто иное, неземное, страшное, – не вид вызывал ужас в девочке, а сам факт неземного происхождения этого существа. Того, кого они вызвали, – это он пришёл за Машей сегодня. А она даже молиться не может, – напуганная Даша сорвалась с места, бормоча по дороге: – Уж лучше привычный кошмар дома, чем это...

Даша буквально влетела домой, захлопнув двери, и заперев все замки. На шум тут же сбежались родители.

– Ты где была?! Мы во сколько сказали тебе дома быть! Почему мы должны всех знакомых-то обзванивать! Совсем одурела уже! Пошла вон в свою комнату! Без ужина сегодня останешься! – закричала на девочку мать, не успела Даша закрыть входную дверь.

– Бегом! – пробурчал сквозь зубы отец.

Даша поспешила сделать, как было велено. Она видела взгляд отца. Он был в бешенстве. Даша зашла в свою комнату и заперлась.

– Ненавижу вас... За месяц до нового года нажрались и до сих пор! – бормотала девочка, переодеваясь. – Быстрей бы уже напились и вырубились... Хоть бы часик поспать спокойно... Но ведь нет... Дадут разве! И ведь неважно им, почему я задержалась. А вдруг что-то стряслось? Им плевать! Скажешь хоть слово, попробуешь возразить, так такое хлебнёшь!

Даша разделась и улеглась в постель. В животе её урчало. Она ведь почти ничего не ела сегодня.

– Надо было остаться на ужин у Машки. Завидую ей. Заботливые родители, парень есть. А я чем хуже? – на глаза Даши навернулись слёзы. – Какая у неё мама хорошая! А отец... Мне бы такого!

В соседней комнате началась ругань и мат. Это как обычно родители Даши выясняли отношения. Она слышала это каждый день, когда они пили. Очень часто перепадало и самой Даше, ни за что, просто попала на глаза. Удар и звук чего-то ломающегося заставил Дашу подскочить. Потом девочка услышала мамин душераздирающий крик и мольбы прекратить. Сердце девочки сдавило, и в то же время оно было готово вырваться из груди. Снова удар и ещё, и ещё... Вскрики и плачь.

Даша вскочила, накинула халатик и выбежала из комна-

ты. Девочка привыкла к скандалам, но в этот раз увиденное было слишком даже для неё. Отец избивал и запинывал мать Даши. Девочка с отчаяньем кинулась на отца защищая мать. Она толкнула его, отчего едва стоявший на ногах отец упал и расшиб себе голову. Даша помогла встать матери, но та в безумии ударила скалкой девочку.

– Мама! Это же...

– Не подходи! Не подходи ко мне! – закричала на неё мать. – Уйди! Сгинь! Всю жизнь мне испортила! Это из-за тебя! Из-за тебя у меня жизни нет! Не родилась бы ты, я и отца бы твоего бросила и одна жила!

Позади Дашу схватил отец как котёнка за шкурку и швырнул в сторону. После, увидев, что девочка встала, пошёл на неё.

– Убью гадину! Ты как посмела на меня руку поднять! Да я тебя своими руками придушу! – ошалевшими взглядом и голосом наполненным нечеловеческим гневом закричал на девочку отец.

Даша побежала к двери. Она услышала, как её отец что-то взял на кухне и пошёл за ней. Даша быстро накинула на себя одежду и выскочила из дома. Она бежала прочь, без оглядки. Даша ещё какое-то время слышала крики обезумевшего отца. Но вскоре и те стихли.

– Уж лучше замёрзнуть на холоде... Уж лучше пусть меня задавит машина... разорвут собаки... чем так жить... нет, не жить... существовать изо дня в день... Будьте вы прокляты!

Ненавижу вас! – со слезами и невыносимой болью на душе выкрикивала Даша.

– А-А-А-А-А-А-А!!! – закричала навзрыд девочка. – Никто не в силах мне помочь... даже чёрту я не нужна. Настолько жалка моя душа?! Настолько, что взамен на неё ты не желаешь дать мне спокойной жизни! – обратилась девочка в пустоту.

Снова поднялся холодный гулкий тревожный ветер.

– Я лишь мешаю... Мать всю жизнь меня обвиняет... Отец и вовсе за вещь держит... Что же такое-то? За что мне это? Чем я перед кем провинилась?! – Даша продолжала идти. – Мне ржавый нож в сердце воткни, не так больно будет! Я знаю, когда меня не станет, когда исчезну, совсем исчезну из их жизни, может тогда они вспомнят, что жила с ними непутёвая дурочка. Прощала их всегда за всё... любила их... таких вот, – из глаз Даши слёзы лились без остановки.

– Горит всё внутри! Как же горит! Хочу, чтобы это прекратилось... Не хочу ничего чувствовать! Не хочу больше никуда возвращаться! – Даша остановилась.

Она стояла перед обрывом. Ледяной ветер ласкал её ноги и трепал халат, торчащий из-под курточки.

– Ног не чувствую – отморозила. А да и не важно уже, они мне не нужны больше...

Даша услышала долгий монотонный вздох. Её сердце сжалось, и девочка обернулась. Позади Даши, буквально в шаге стоял он. Весь чёрный в шкуре из длинных игл. Его копыта

терялись в снегу. Хвост развивался вокруг девочки изредка касаясь её. Даша не испугалась. Она ждала его. Даша сделала шаг назад, ещё шаг... и ещё один, последний...

Отчаяние

На следующее утро Света вернулась домой. Но почти сразу ей нужно было собираться сначала в больницу, а потом по другим делам.

– Света! Пора собираться! У тебя процедуры.

– Сейчас мам, я одеваюсь, – ответила девочка.

Что-то ударилось в окно, Света подошла посмотреть. На подоконнике лежала мёртвая птица. Посреди пустой улицы прямо на дороге стояло существо, которого Света боялась больше всего. Она не хотела его больше никогда видеть. Девочка отскочила от окна, едва не вскрикнув. Она боялась своим криком ещё больше встревожить своих родителей.

Резкая боль, сильнее, чем обычно, пронзила полость живота возникнув с боков. Свету скрутило. Она едва подошла к тумбочке, где лежали лекарства и проглотила обезболивающее. И ненадолго прилегла в кровать. Она от боли не могла встать.

– Ох сколько же трат было в этом месяце. Кредитка потрачена выше лимита. И уже пришлось в долг занять. Сколько же можно уже тратиться... – услышала монотонное жужжание родителей.

– Что там с донором? Нашли? А то я просто не знаю, где брать нужную сумму.

– Вроде был кто-то в прошлом месяце, но мне пришлось отказаться. Денег всё равно же нет. Вчера снова позвонили и сказали, что появилась возможность поставить нас в очередь на операцию.

– Что ты ответила?

– Света, опаздываем! Долго ты там ещё? – подошла к двери мать и постучала в дверь.

– Сейчас, одеваюсь, – выдавила девочка не в состоянии встать.

Боль никак не отпускала. Она была такой сильной, что девочка сдерживала стон на выдохе. Из последних сил она стягивала домашнюю одежду, обнажая гематомы по всему телу. И снова спрятала их под тёплой одеждой. Ударная порция обезболивающих наконец-то подействовала. Девочка закончила одеваться и нанесла немного макияжа, чтобы скрыть не здоровый цвет лица.

– Сколько врач сказал есть ещё времени? – услышала Света продолжение разговора.

– Давно уже все сроки пропарили. По самочувствию. Так что, может, в следующий раз получится?

– А в следующий раз-то на что? Всё, что зарабатываем уходит на поддержание её состояния.

– Ох... Когда же это всё закончиться?.. Я уже так устала...

– Ничего, скоро, совсем скоро, потерпи ещё немного.

На щеках Светы заблестели слёзы.

– Да. Действительно, совсем скоро... – прошептала она

сама себе.

Света вышла к родителям. И те тут же сменили тему разговора, делая вид, что ни о чём таком не говорили. Все собрались и поспешили в больницу.

Света с родителями вернулась только вечером.

– Свет, там есть рис в холодильнике, – отправила мать ужинать девочку.

– Мама, я не хочу, аппетита нет, – вяло пробурчала девочка и пошла в свою комнату.

– Надо! Иди ешь! – настаивала мама, но Света проигнорировала все её слова.

– Ну раз она не хочет, не пропадать же еде, – услышала девочка из своей комнаты.

Света ждала, она слушала как родители, уставшие, пошли спать. После села на кровать. Всегда по возвращению после больницы Света крепко засыпала, но не сегодня. Сон никак не приходил к ней. А услышанный разговор, наоборот, никак не уходил. Ко всему, Света была очень голодной. Она специально отказалась от еды. Света выпила обезболивающее.

– А-а-а-а-а! – девочка выдавила крик в подушку, чтобы никто не услышал. Её скрутило от боли вместе с накрывающим чувством тошноты. – Как болит...

Света немного отдышалась. И села на кровать.

– Я обуза... Я лишь мешаю... Я проблема, из-за которой все так несчастны... Они всего лишают себя ради меня. Я всё

равно умру, так какая разница когда! Уж лучше сейчас. И больше не мучить ни себя, ни их... Кушайте, вам ещё жить и жить, а на жизнь нужны силы. Мне еда больше незачем, – По щекам Светы катился град слёз. – Я ведь всё всегда слышала... Слышала, как вы ругались... из-за меня! Я виновата в вашей горе! Пожалуйста, не ругайтесь больше... Хватит... Берегите себя... Хоть вы меня любить перестали давно, я вас очень сильно люблю и жизнь свою отдам, чтобы вы были счастливы...

Света открыла тумбочку с лекарствами и набрала полную горсть:

– Вот, это будет моя последняя пища. Я давно думала, и знаю, какие нужны и сколько таблеток... Я уже давно всё решила, ещё пол-года назад. Не знала только, когда. Теперь знаю – сегодня. Мне было весело с вами, ребята... Простите, что ничего вам не сказала. Спасибо вам за всё. Я не стала светом надежды для вас, я не стала светом радости и счастья. Но хоть так я вас отблагодарю, прекращу вас тянуть за собой в муки... Прощайте...

В другом конце комнаты о пол ударилась упавшая баночка с таблетками. Света вздрогнула. За лежащей на полу баночкой девочка увидела длинные и острые копыта, что торчали из-под тонких игл шкуры. Под лунным светом из окна Света увидела четыре чёрных рога и три глаза, что медленно приближались к девочке.

– Чёрт... Я знаю, ты можешь выполнить мою последнюю

просьбу... Сделай моих родителей счастливыми... А взамен я отдам тебе свою жизнь. Я ждала тебя... – Света была напугана, с дрожью и трепетом перед всемогущестvenностью этого чудовища произносила последние слова: – Хватит... Я больше не хочу так существовать в этом мире... Я больше не могу так... Я больше ничего не хочу чувствовать!

Решение

Маша, собираясь на вечернюю службу, получила от Паши сообщение. Девочка села с мыслью, что больше не пойдёт в церковь. Она, запершись в своей комнате, сидела, глядя в одну точку, и никого не желала видеть и ни с кем говорить.

– Даша, Света, он и вас забрал. Я осталась последней... Аня, Лена, Серёжа, Егор, Даша, Света... Как же мне хочется, чтобы вы все были живы. Писать посреди ночи и получать ответы. Позвонить по какой глупости или позвать гулять после занятий. Как же я скучаю по вам ребята! Как же мне не хватает вас! Как же пусто на душе, как грустно! Как во мне всё скорбит по вам. Никто из вас больше не вернётся. Никто не улыбнётся и не скажет мне привет, не подшутит. Вот бы встретиться с вами как раньше. Вот бы это всё оказалось просто кошмарным сном.

Маша посмотрела на кровать. Там посередине лежит свёрток бересты. Маша точно помнит, что его там не было ещё совсем недавно. Она взяла и развернула его. На нём написаны имена самых близких и родных людей и оглавляло этот список одно лишь слово «Выбор».

– Проклятое чудовище... требуешь выбрать? Мать? Отец? Паша? Нет! Ты заставил меня выбирать, и я не выбрала, но ты всё равно забрал жизнь! Тебе неважно, кого я выберу, ты всех заберёшь! Но если меня не будет... Последней из обряда, то ты больше не будешь иметь власти на земле! Не будешь забирать жизни! Не будешь губить души!

– Я теперь всё поняла... Мои глаза видят так ясно, как никогда.

Маша набрала Паше сообщение:

«Я теперь всё знаю. Это не случайности. Это всё Чёрт, которого мы вызвали. Он забрал всех, кто совершил обряд. Прости Пашенька... Я очень тобой дорожу. Я хочу, чтобы ты жил. Чтобы мама и папа жили. Вы все, живите, за нас, за всех нас, кто ушёл. Прости, что не со мной тебе придётся связать всю жизнь. Надеюсь, меня и мама с папой простят. Прощай»

Отправив это сообщение, девочка тут же выключила телефон. Она взяла кусок бересты со своим последним не зачёркнутым именем.

– Все мы с самого начала были обречены. Вот эти слова... Ты... Проклятый! Это ты написал их в книге! – обратилась девочка, глядя в черноту, в которой стояло нечто ещё более тёмное. Оно стояло и трепетало. Его шерсть вставала дыбом.

– Я не дам тебе больше никого забрать! Ни родных, ни близких, никого ты больше не получишь! Я последняя! Но мной тебе не владеть! – проговорила девочка в пустоту.

Маша не стала даже одеваться. Она взяла крестик, бере-

сту, несколько свечей из церкви и иконку. Одну из свечей она поставила перед фотографией друзей, перекрестилась и ушла. Девочка знала куда идти. Туда, где её не станут искать. Началась сильная метель. Девочке она оказалась на руку. Маша услышала шумы, обернулась и увидела вдали мальчика, бегущего в сторону её дома. Маша поспешила.

– Замети мои следы, метель. Скрой звуки шагов моих, ветер. Накрой меня тьмой, ночь. Не должен меня никто заметить.

Маша краем глаза видела то тут, то там проскальзывающее очертание чёрта. Оно пугало её. Хотя мысли, что оно заберёт её самых близких, страшили поболее любого кошмара.

Глава 5 – година

Прощение

С тех пор прошёл год.

– Мы все впервые собираемся вместе. Я сейчас выгляжу совсем по-другому. Оно и к лучшему, новую жизнь начинаю. Моё лицо буквально по кусочкам собирали после аварии. Со счёта сбился, сколько было операций. А из-за проблем со спиной мне некоторые движения тяжело даются. Хорошо, что вообще не парализовало. Я тогда... Попрощался со всеми и до сих пор не знаю, как людям в глаза смотреть. На меня что-то нашло, я жить не хотел... Решил уйти, но не получилось. Прележал в коме несколько недель. А очнулся совсем другим человеком и словно от кошмарного сна. Отец

перевёз меня в хорошую клинику. Я думал, что он заботиться обо мне, но ошибся. Меня готовили для операции, зная, что я долго не проживу. А после ещё что-то хотели сделать. Вот только я пришёл в сознание, и при свидетелях ответил: «Ты растил меня на убой! Но я не твоя вещь! И останусь жить с бабушкой. У меня нет больше родных, кроме неё». Конечно, у него возникли проблемы. Это не то, о чём я мечтал и просил. Вернулся, в ноги своей бабушке упал и прощения просил. Она столько доброго сделала, а я так по-скотски с ней. Короче, я хочу исправить все. Я не надеюсь ни на чьё прощение. Хочу жить по совести и больше не прятаться за масками. Всё же второй раз родиться дано не каждому, – выпалил накипевшее Серёжа.

– И вы меня простите, пожалуйста, ребят. Меня тоже какое-то безумие накрыло. Не хотела ничего ни видеть, ни слышать. Всё в душе пылало, и я лишь думала, как сделать так, чтобы ничего не чувствовать. Надеюсь, меня Егор с Леной простят, что я встала между ними. И Лена, за то, что с парнями заигрывала, что тебе нравились, и за историю с братом Егора. Неважно, кто виноват. Я... заставила страдать, может, и сама того не понимая... Глупая! Совсем боль тогда захлестнула, и я не могла ни о чём думать. Пошла дурная, сама не зная, куда. Ноги отморозила, спину застудила... Но меня нашли и долго отогревали. Говорят, я до деревни по соседству дошла напрямиком через несколько полей и перелесок. А я и не помню. А потом неделю – другую бредила. В больнице

долго лежала. Ох... Заставила родителей же поволноваться. Зато сейчас всё хорошо. Я отпустила всё от себя и стало легче. Кстати, и Катя нашлась! Я просыпаюсь как-то утром, а в постели Катюшка спит! Я бегом звать маму. Катя проснулась и говорит, что не пропадала ни куда. Спрашивает про Новый год, а мы ничего не понимаем. Для нас столько времени прошло, а она словно одну ночь только проспала. Мы ничего не поняли, но теперь у неё на шее всегда мамин подарок с меткой на случай, если она снова захочет пропасть, – Аня вздохнула и продолжила: – Простите меня...

– Ань, ты чего! – перебила Аню Лена. – Это я виновата! Я завидовала тому, как у тебя всё хорошо... У меня же... Я не говорила. Меня отчим избивал, а матери было всё равно. Я всегда лишь мешала ей. Меня тогда машина сбила. Я в реанимацию попала. Из-за путаницы долго не могли связаться с родителями. А они и искать не собирались. Но потом меня мама увидела прикованную к больничной койке, и в ней что-то сломалось. Она, не задумываясь, бросила своего... В общем, она, лишь почти потеряв меня, изменилась. Никогда не забуду, как она сидела с моим телефоном в руках и сообщением, которое так и не отправилось. Плакала и извинялась... А ведь она никогда у меня не просила прощения, а тут такое... Вот я и завидовала тебе, Нюточка... Завидовала, как у тебя всё хорошо, и как у меня всё было плохо, и даже не понимала, как я поступаю с тобой. Тварь такая, выплеснула на тебя всю боль, что скопилась... Прости, пожалуйста... Я

знаю, как Егор любит тебя, а ты его. Я хочу вам, друзьяшечки мои, лишь счастья! Люблю вас всех... Не могу без вас, дураков!

– Не ты одна делов натворила... – втиснулся в разговор Егор. – Я-то как виноват перед вами! Что же натворил... Наговорил лучшему другу такое... Я ведь всю злость, всю желчь, что в душе скопилось, вылил... На кого? На совершенно незащитного человека, которому нужно было услышать слова поддержки. А я ещё больше его в грязь втоптал. Его и его чувства. А перед тобой, Аня, мне никогда не получить прощения за своё предательство... Прости... Я правда искренне полюбил тебя. И мне очень было хорошо с тобой. Прости, Лена, что не говорил об этом, скрывал и боялся. Я ведь, девчат, вас обеих люблю! Странно это, но люблю.

– А я знала, – улыбнулась Лена. – Что с тобой-то тогда случилось, ты-то куда пропал?

– Проблемы у меня были, о которых я никогда не говорил. Банда тут была местная. И меня они за вещь держали и угрожали, как могли, деньги вымогали. Ни за что, просто так. Хочешь жить – плати. А потом стали намекать, что так же будут и с Леной и Аней поступать, и я уже не смог это переварить. Я уже давно планировал и подготовил всё. А тогда просто сработал пусковой механизм. Я сломался и... – Егор замолчал, вспоминая те события.

– Если не можешь, не говори, – взяла его за руку Аня.

– Скажу... Я взял отцовское ружьё в ту ночь и пошёл в

школу. Там эти скоты накиннулись на паренька. Потом как в тумане всё. Но мне сказали, что нашли меня ещё живого. А тех нет. Паренёк сказал, что я защищал его и себя, а после выстрелил в себя. Но тут произошла странность, я жив. Хотя травм получил немало. В общем, чудо, в рубашке родился. Свет, а с тобой что случилось?

– А у меня отказал один из органов. А у родителей проблемы с деньгами. У меня не гастрит был, Даш, как я говорила. Я постоянно терпела нескончаемую боль... Но душа болела больше. У нас денег не было ни на что, даже на еду. Я приходила домой и врала, что поела у Маши... Или ещё у кого из друзей. Чтобы... родители могли перекусить. Они всё тратили на лечение, а денег на пересадку всё равно не было, и я уже устала и не могла терпеть и так жить. Мне в любом случае оставалось не долго, так что какая разница, днём раньше или позже. Я наглotalась таблеток. Но перепутала и выпила не те. Так что меня спасли. А потом, как оказалось, отец получил очень крупную сумму за свой проект, да и родственники помогли, кто чем смог, и друзья. Мне сделали операцию по пересадке. Даша... Прости что не говорила тебе. Ты моя лучшая подруга. Не хотела тебя расстраивать.

– Света, ну зачем ты так! А я-то ведь думала, тебя родители бьют! Я видела синяки. Теперь понимаю. Это просто твой организм уже переставал справляться... А у меня... Я упала с обрыва, – улыбнулась Даша. – Но осталась жива. А мои родители... Они пили, не переставая, пока чуть не похоронили

меня. С того момента за весь год ни капли. Это даже пугает. Я ведь столько раз пятый угол искала! Столько раз по ночам не спала! Сколько ругани было! Я сейчас не могу смотреть адекватно на выпивших людей, меня трясоти начинается. А тогда мне уже жить не хотелось... Даже не думала, что так моё желание исполнится.

– Не понимаю я только, куда из моей жизни целая неделя исчезла между тем, как я ушла и тем, как меня нашли...

– поделилась Аня, но тот же вопрос и остальных ребят.

– Паша, а Маша-то где? Когда придёт? – спросила Аня.

– Сидите вот тут вы все у неё дома и не знаете, что с ней было? Неужели всё это время было неинтересно, с кем что случилось? – спросил ответом Паша.

– Ну, меня тут не было, я только вчера приехал, – оправдался Серёжа.

– Что-то как наваждение какое-то. Ведь и правда, почему-то мы ни разу за всё это время не пересекались даже случайно на улице... – подумал Егор.

– Похоже, каждый из вас так был рад своим исполнениям желаний, что они оказались важней вашей дружбы... – укорил Паша, от чего все ребята поникли.

С кухни к ребятам пришла мама Маши и принесла выпечку. Паша помог ей принести чай для ребят.

– Скажите, где Маша! Что с ней? – забеспокоились ребята спрашивая Маму Маши.

– А что тут говорить...

Трагедия

Год назад...

Уже давно встало солнце, и весело пели птицы. Сторож увидев, что калитка ограды открыта пошёл проверять и искать причину.

– Ох да когда же кто-нибудь что-то сделает с этой стаей псов?! Они же совсем дикие. Снова ждут, пока кого порвут. Так... Вот, – мужик взял в руку стальной прут, чтобы при случае было чем отбиться.

– Странно, не похожи на собачьи, – подумал он, разглядывая переметённые следы. – Они таких не оставляют.

Сторож дошёл по следу до вырытых могил. Он смотрел на могилы не с удивлением или непониманием. Его пробрал страх. Ведь вчера их не было. Ни следов, ни ям, лишь заметённая земля. Он подошёл и стал заглядывать в них.

– Как же это так? Кто и когда мог их вырыть? Не бродячие же собаки... Ведь не было их! И не просил никто копальщиков. Кто-то лежит что ли?! – сторожа пробрала дрожь.

Он спрыгнул в первую яму и стал разгребать нападавший за ночь снег. Но это оказался лишь сугроб. Сторож вылез и пошёл осматривать другие ямы. И в одной он увидел укрытую снегом фигурку девочки. Снег лежал на ней так, словно одеяло, скрывая всё, кроме лица.

– Ох, господи! Что же это! Как это?! – бормотал он, спускаясь в яму.

– Господи... Это же девочка! – он стряхнул снег и прикос-

нулся к ней, её тело было ледяное и окоченевшее. – Мертва... Совсем юная и такая красивая... Что же такое-то... Почему? Надо в скорую! Не, в полицию! Ох, как же, как же так, как же так! – сторож позвонил и в скорую, и в полицию.

Стоял он в могиле и смотрел на застывшую навеки прекрасную девочку. В изголовье иконка и несколько свечей. В руке мёртвой хваткой пальцы держат старую книгу, на груди лежит кусочек бересты, чуть ниже крестика. Сторож взял и развернул бересту. На ней были семь строк на непонятном языке, и только последняя зачёркнута. А в самом низу ещё одна надпись, только уже написана не углём, а кровью: «Жертва принята». Сторож выронил бересту из рук.

– Кто же такое мог с тобой сделать! Изверги! – сторож перекрестился, зажёг свечи над головой девочки и стал читать молитву за упокой.

Ранее, прошлой ночью...

Маша тихонько прокралась через ограду и проскользнула на кладбище. Началась сильная метель. Девочке стало совсем трудно идти. Но её худенькие ножки делали шаг за шагом в самый дальний конец кладбища. Руки и ноги уже совсем замёрзли и еле шевелились. Наверное, попади она сейчас в тепло, то от согревания всё тело бы заныло под сотнями игл. Но она уже никогда не почувствует тепла. Не услышит тёплых слов. Для неё наступит небытие. Её больше не будет. Так она решила и, пока шла, не думала о себе. Она думала о

тех, кого любит и тех, по кому скорбит.

Продрогшая, отморозив ноги, она остановилась на краю кладбища.

– Что же это такое? Тел ещё не нашли, а могилы уже выкопаны! Одна, две, три... их семь! Совсем недавно, ещё снегом почти не замело.

Маша могла бы и заплакать, но слёзы уже все выплаканы. Она хотела было закричать, но голос осип, да и сил не осталось. Давит лишь тяжкий груз на душе не камнем, а огромной горой и никак от него не избавиться.

– Вот... Эта будет моей... – глубоко дыша, прошептала и даже улыбнулась Маша. – Колыбелью.

Она тихонько скинула бересту с иконой и свечи. Затем прыгнула сама. Девочку всю трясло от холода. Она с трудом смогла поставить и зажечь свечи, а рядом поставила иконку. После Маша легла и расслабившись стала смотреть в небо.

– Какой красивый снег, и даже не холодный.

Её трясло от холода и ломило кости, но она лежала и терпела. Вскоре девочку перестало трясти.

– Как вдруг стало тепло, жарко. – Но она продолжала дальше лежать. – Матушка метель, укрой меня своим пуховым, белоснежным одеялом. Какое оно тёплое. Теперь можно и заснуть. Я так устала... – Маша прикрыла на мгновение глаза.

Когда же раскрыла их, увидела своих друзей. Они все тут, рядом. Маше стало легко и тепло на душе, она улыбнулась.

– Я не одна. Скоро буду с вами... – едва слышно прошептала Маша, и закрыла глаза.

Реквием

В доме Маши больше нет раскиданной после занятий одежды. Мать больше не готовит ужин с запасом, зная, что ночью кое-кто шастает к холодильнику. Отец никого не возит в бассейн. Тут больше не живёт девочка, что улыбается с фотографий вместе с родителями. На её страничке больше не появляются новые посты кроме тех, что оставляют те, кто её знал со скорбными текстами. Мы часто узнаём всех, кто нас помнил лишь тогда, когда нас не станет. Но нам тогда уже это не нужно.

Паша пришёл сегодня к Маше в дом. Он не мог и не желал её забывать. Для него время остановилось. Для него жизнь – это ожидание встречи с ней. Он не мог ничего делать, не думая о ней. Его чувства к ней никогда не изменятся. Может, он и будет встречаться и даже испытает тёплые и нежные чувства к другой. Но уже никогда и никого не полюбит так как её.

– Желания ваши... – процедил сквозь зубы. – Достались вам ценой жизни МАШИ! – Паша вскочил и перешёл в крик. – Так что помните теперь, кому вы этим обязаны! Все вы просили смерти, но получили жизнь! Да ещё какую! А что получила она? Она отдала свою жизнь, чтобы жили вы! Её нашли замёрзшую насмерть в одной из семи вырытых для всех могил! Она не хотела умирать! Она хотела жить! Она

так скорбела по вам, за несколько дней выплакав все слёзы! Я долго думал почему все, кроме неё, живы остались, почему все, кроме неё, получили желаемое... Потому что с самого начала ему нужна была лишь одна душа! Все наши жалкие жизни в сравнении с её душой... Да, настолько наши душонки ничтожны! Она готова была и пожертвовала всем и своей жизнью, и своей душой, чтобы спасти вас... На дне валялся кусок бересты... На ней ваши имена и лишь Машино зачёркнуто, а снизу надпись!!! ЖЕРТВА ПРИНЯТА!!!

Никто из ребят об этом не знал. Все молчали. По щеке Паши поползла слеза. Он обессиленно плюхнулся на стул.

– Я видел её бездыханное тело... Такое хрупкое и прекрасное, но в деревянном ящике... Нет, смерть не похожа на сон. Сон живой, и наполнен теплом. А лежащее бездушное тело – это совсем иное... Я никогда это не забуду... – Паша немного помолчал, а потом продолжил: – Теперь я понимаю, почему чёрт был изображён без кончика хвоста. Этот конец растворяется в воздухе. Он вращается в сам воздух и поглощает свет. Он погружает мир во тьму и разум человека во мрак и гнёт. Все ваши случаи и случайности, это не случайности. Это то, чем пользуется то, чего лучше никогда не касаться. Ту книгу Маша держала в руке. Хотя никто не может сказать, как она там оказалась, ведь она хранилась в церкви в специальном месте. Да и кто могилы вырыл, тоже непонятно. Маша так и не отпустила книгу. Насколько крепка была её хватка. Они словно слились и стали единым целым. Было

решено оставить книгу с ней. Таково желание Маши, унести её с собой и не дать больше чёрту власти через книгу. Так что больше никто и никогда ей не воспользуется.

– Не далась она чёрту! Не получил он её! Чувствую я, что сейчас она с нами. Стоит где-то тут и радуется за нас. Радуетя и смеётся что живы мы, что всё у нас хорошо, что счастливы мы... Ко мне она каждую ночь во сне приходит. Утешает так меня.